

ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC JOURNAL

**FINANCIAL
AND ECONOMIC
RESEARCH**

№1 2026

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий государственный университет»
Учетно-финансовый факультет

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Под общей редакцией
проф. Егорова П.В.

№ 1 2026

Выходит 4 раза в год

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№1 2026

*Научный журнал «Финансово-экономические исследования» является
правопреемником научных изданий «Финансы. Учет. Банки»
(основан в 1998 году).*

Журнал включён в базу данных РИНЦ
(лицензионный договор № 230-11/2025 от 17.11.2025 г.)

Рекомендовано к печати Ученым советом Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Донецкий государственный университет» (протокол № 9 от 20.04.2026 г.).

Периодичность издания – 4 раза в год.

Языки публикаций – русский, английский.

Научный журнал «Финансово-экономические исследования» выпускается с целью освещения актуальных теоретических, методологических и практических проблем формирования современных экономических теорий и школ, финансов, банковской системы, бухгалтерского и управленческого учёта; статистического анализа структурных процессов в экономике, развития отраслей сферы услуг и маркетинга; решения вопросов стратегии социально-экономического развития государства в условиях экономической нестабильности.

Предназначен для практикующих специалистов, ученых, преподавателей, аспирантов и магистрантов.

На страницах журнала публикуются результаты оригинальных экономических исследований. К рассмотрению и публикации принимаются ранее не опубликованные статьи по проблемам экономики и управления в рамках научных специальностей: 5.2.1 Экономическая теория; 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 Финансы.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.
Ответственность за точность приведенных фактов, фамилий, цитат несут авторы

Редакционная коллегия

Главный редактор – Егоров Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и банковского дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Заместитель главного редактора – Дмитриченко Лилия Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Ответственный секретарь – Химченко Андрей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Члены редколлегии

Алексеевко Наталья Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, декан учётно-финансового факультета, доцент кафедры финансов и банковского дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Ангелина Ирина Альбертовна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Богачкова Людмила Юрьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
Болдырев Кирилл Александрович	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
Возиянова Наталья Юрьевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и торгового дела ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
Волощенко Лариса Михайловна	доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансовых услуг и банковского дела ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк
Головинов Олег Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой коммерции и таможенного дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Кухенная Маргарита Андреевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, аудита и статистики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
Ниворожкина Людмила Ивановна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону
Омельянович Лидия Александровна	доктор экономических наук, профессор заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности,

- ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
- Павловская Ирина Геннадьевна кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и таможенного дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
- Петренко Светлана Николаевна доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
- Пискунова Наталья Васильевна кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, аудита и статистики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
- Пономаренко Наталья Шахрияровна доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
- Попова Ирина Витальевна доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковского дела ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
- Рязанцева Наталья Александровна доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической кибернетики и прикладной статистики ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
- Салита Светлана Викторовна доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск
- Сердюк Вера Николаевна доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, аудита и статистики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
- Чаусовский Александр Михайлович доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
- Юрина Наталья Александровна кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учёта, аудита и статистики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Editorial Board

Editor-in-Chief – Egorov Petr, *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Banking, Donetsk State University, Donetsk*

Deputy Editor-in-Chief – Dmitrichenko Liliya, *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Donetsk State University, Donetsk*

Executive Secretary – Khimchenko Andrey, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Donetsk State University, Donetsk*

Members of the editorial board

Alekseenko Natalya	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Accounting and Finance, Associate Professor of the Department of Finance and Banking, Donetsk State University, Donetsk</i>
Angelina Irina	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>
Lyudmila Bogachkova	<i>Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Applied Informatics and Mathematical Methods in Economics, Volgograd State University, Volgograd</i>
Boldyrev Kirill	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Trade Business at Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk</i>
Voziyanova Natalya	<i>Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Marketing and Trade Affairs, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>
Voloshchenko Larisa	<i>Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Financial Services and Banking, Donetsk Academy of Management and Public Service, Donetsk</i>
Golovinov Oleg	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Commerce and Customs Affairs, Donetsk State University, Donetsk</i>
Kukhennaya Margarita	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing, and Statistics, Donetsk State University, Donetsk</i>
Nivorozhkina Lyudmila	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don</i>
Omelyanovich Lydia	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Economic Security, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>
Pavlovskaya Irina	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Customs Affairs, Donetsk State University, Donetsk</i>
Petrenko Svetlana	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>

Piskunova Natalya	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing, and Statistics, Donetsk State University, Donetsk</i>
Ponomarenko Natalia	<i>Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management Information Systems, Donetsk State University, Donetsk</i>
Popova Irina	<i>Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Banking, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk</i>
Ryazantseva Natalya	<i>Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Cybernetics and Applied Statistics, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk</i>
Salita Svetlana	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk</i>
Serdyuk Vera	<i>Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Auditing, and Statistics, Donetsk State University, Donetsk</i>
Chausovsky Alexander	<i>Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory «Donetsk State University, Donetsk</i>
Yurina Natalya	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing, and Statistics, Donetsk State University, Donetsk</i>

СОДЕРЖАНИЕ

Финансы

- АЛЬ-САФИ Рами Имад-Шариф.* Эффективность государственного финансового контроля и аудита в системе противодействия коррупции: на примере Ирака 10
- Блажевич А.А., Демидов Д.В.* Влияние бюджетного импульса на экономический рост и инвестиционную активность в условиях структурной трансформации 17

Экономическая теория

- Карпухно И.А., Резниченко А.П.* Налоговая политика как инструмент социально-экономического развития 27

Региональная и отраслевая экономика

- Киосак Я.В., Прысь И.В.* Информационно-аналитическая составляющая в анализе рынка труда Российской Федерации 33
- Киосак Я.В., Диденко Н. А.* Экономико-статистический анализ структурно-динамических трансформаций внешнеэкономической деятельности Российской Федерации 43
- Козырева С.Д., Кутаева А.Р.* Проблемы обеспечения достоверности учета товародвижения горюче-смазочных материалов 51
- Сердюк В.Н., Ратундалова Л.В.* Стандартизация бухгалтерского баланса: методологические аспекты формирования показателей и их применение в оценке финансового состояния 60

CONTENTS

Finance

AL-SAFI Rami Imad Shareef Effectiveness of state financial control and audit in the system of combating corruption: the case of Iraq 10

Blazhevich A.A., Demidov D.V. The impact of the fiscal impulse on economic growth and investment activity under structural transformation 17

Economic theory

Karpukhno I.A. Reznichenko A.P. Tax policy as a tool for socio-economic development 27

Regional and sectoral economics

Kiosak I.V., Prus I.V. Information and analytical component in the analysis of the labor market of the Russian Federation 33

Kiosak I.V., Didenko N. A. Economic and statistical analysis structural and dynamic transformations of the foreign economic activity of the Russian Federation 43

Kozyreva S.D., Kutayeva A.R. Problems of ensuring the accuracy of fuel and lubricant distribution 51

Serdyuk V.N., Ratundalova L.V. Standardization of the balance sheet: methodological aspects of indicator formation and their application in assessing financial condition 60

Финансы

УДК 336.225.4:657.45

DOI 10.5281/zenodo.20313763

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И АУДИТА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ИРАКА

АЛЬ-САФИ Рами Имад-Шариф, аспирант

Аннотация. Цель данного исследования оценить эффективность органов государственного финансового надзора и аудита в рамках антикоррупционной системы, сосредоточив внимание на Ираке в качестве примера. Был использован институциональный анализ, а также обзор отчетов, опубликованных Федеральным верховным аудиторским советом Ирака, и сравнительный анализ стандартов Международной организации высших аудиторских учреждений (INTOSAI). Исследование показало, что, несмотря на развитую правовую базу и конституционные гарантии независимости аудиторского органа, практическая эффективность аудита остается низкой из-за слабых механизмов правоприменения и институциональных препятствий. Для повышения эффективности системы контроля необходимо внедрить цифровой аудит и перейти к риск-ориентированному подходу. Это позволит уменьшить ошибки, обусловленные человеческим фактором, и обеспечить ответственность за финансовые нарушения.

Ключевые слова: государственный финансовый надзор, борьба с коррупцией, Высший совет по финансовому контролю, финансовая прозрачность, государственный аудит.

EFFECTIVENESS OF STATE FINANCIAL CONTROL AND AUDIT IN THE SYSTEM OF COMBATING CORRUPTION: THE CASE OF IRAQ

AL-SAFI Rami Imad Shareef,

Abstract. The purpose of this study is to assess the effectiveness of public financial oversight and audit bodies within the anti-corruption framework, focusing on Iraq as a case study. An institutional analysis, a review of reports published by the Federal Supreme Audit Council of Iraq, and a comparative analysis of the standards of the International Organization of Supreme Audit Institutions (INTOSAI) were used. The study found that, despite a well-developed legal framework and constitutional guarantees of audit independence, the practical effectiveness of audit remains low due to weak enforcement mechanisms and institutional barriers. To improve the effectiveness of the control system, it is necessary to implement digital auditing and move to a risk-based approach to reduce human error and ensure accountability for financial irregularities.

Keywords: State financial supervision, fight against corruption, Supreme Council for Financial Control, financial transparency, state audit.

Постановка проблемы. Финансовый надзор играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства, особенно в условиях распространения финансовой коррупции. Для стран, реализующих экономические реформы, данная проблема приобретает особую актуальность на фоне нестабильности мировой экономики.

Республика Ирак представляет собой показательный пример страны, где процессы экономических преобразований, активизировавшиеся после 2003 года, сопровождались рядом системных трудностей. К их числу относятся злоупотребления должностными полномочиями и неэффективное использование бюджетных ресурсов [1]. В этой связи усиливается значение

эффективного финансового контроля, направленного на предотвращение потерь государственных средств и формирование устойчивых условий для экономического развития.

Вопросы организации финансового контроля и аудита получили широкое отражение в международной практике. В частности, такие организации, как INTOSAI и Всемирный банк, разработали рекомендации, определяющие роль внешнего аудита в снижении рисков финансовых нарушений. Данные подходы активно используются исследователями при анализе механизмов противодействия финансовой и административной коррупции, а также при оценке эффективности функционирования финансовых систем [2].

Несмотря на обилие научных исследований в этой области, детали внедрения разработанных механизмов в постконфликтных экономиках Ближнего Востока, и, в частности в Ираке, недостаточно изучены.

Целью данного исследования является оценка эффективности существующей системы государственного финансового контроля в Ираке и разработка предложений по ее улучшению в рамках антикоррупционной стратегии.

Данное исследование основано на методологии сравнительного анализа, позволяющей сопоставить иракскую практику с международными стандартами, а также на институциональном анализе для оценки роли формальных и неформальных правил. В исследовании использовались данные Федерального управления высшего аудита Ирака (FBSA) и организации (Transparency International) за период (2020–2025 гг.), а также иракское законодательство.

Изложение основного материала. Учитывая различия во мнениях и развитие взглядов на роль государства в организации бюджета и процессах институционального надзора, что повлияло на интерпретацию понятия государственного финансового контроля, российская точка зрения на государственный финансовый контроль заключается в том, что это деятельность уполномоченных органов власти, направленная на проверку законности, целесообразности и эффективности формирования, распределения и использования государственных средств [3].

Российская теория делает акцент на законности финансовых операций, что имеет решающее значение для стран с высокими показателями коррупционного риска.

«Контроль» и «аудит» — это два термина, которые на практике часто используются взаимозаменяемо, но их необходимо различать, поскольку контроль является частью системы управления организации, а аудит требует внешней независимости и объективности суждений. Государственный финансовый контроль — это более широкое понятие, охватывающее административные и финансовые процедуры в соответствии с международными стандартами и выражение мнения о финансовой отчетности [4].

Классификация видов государственного финансового контроля осуществляется по нескольким критериям, каждый из которых имеет значение для антикоррупционной политики:

- по субъектам проведения: внешний контроль (осуществляемый парламентом, счетными палатами, высшими аудиторскими учреждениями) и внутренний контроль (проводимый внутри министерств и ведомств). Для минимизации коррупции критически важна независимость внешнего контроля;

- по времени осуществления: предварительный (до совершения операции), текущий (в процессе) и последующий (по итогам периода) [5].

Высшие органы аудита (BOA) во всем мире придерживаются стандартов Международной организации высших органов аудита (INTOSAI). Стандарты ISSAI закрепляют принципы независимости, этики и качества аудита [6].

Соблюдение страной международных стандартов является важнейшим показателем для инвесторов. Оценка эффективности демонстрирует законность расходов, а также их эффективность и результативность, напрямую влияя на качество государственных услуг и снижая влияние коррупции. Однако существуют институциональные препятствия и сложности, которые мешают его внедрению в таких странах, как Ирак.

Теоретический анализ показывает, что государственный финансовый надзор и аудит являются взаимодополняющими элементами в рамках единой системы. В то время как система надзора обеспечивает соблюдение закона, аудит способствует созданию атмосферы прозрачности и подотчетности в долгосрочной перспективе. Качество нормативно-правовой базы и независимость аудиторских органов являются краеугольными камнями этой системы.

В системе государственного финансового контроля в Ираке механизмы выявления нарушений формируются на стыке административных процедур и аудиторских процессов. Комитеты финансового контроля (FBSA) проверяют, насколько фактические расходы соответствуют административно-правовым процедурам и финансовым ассигнованиям, утвержденным бюджетным законом.

Комитеты прибегают к проведению углубленной проверки оригиналов документов, поскольку формальное соответствие документов не является достаточным. Следовательно, антикоррупционная политика не может быть практически реализована без эффективных инструментов финансового контроля [7].

Комитеты по надзору уделяют пристальное внимание аудиту государственных закупок и строительных контрактов, поскольку именно они наиболее уязвимы для коррупции. По данным Всемирного банка, отсутствие эффективного контроля на этапе подготовки к закупке приводит к потере до 20–30% средств по контрактам [8].

Аудиты государственных закупок выявили проблемы, связанные с ограничениями конкуренции и сговором между заказчиками и поставщиками. Процедуры выявления нарушений включают анализ тендерной документации, проверку обоснованности выбора компании и мониторинг рыночных цен.

Оценка эффективности работы аудиторских органов не может ограничиваться только качественными характеристиками; она требует объективного количественного анализа. Академическая литература и практика финансового управления выделяют несколько ключевых показателей, позволяющих оценить эффективность антикоррупционных мер с точки зрения финансового надзора.

Во-первых, абсолютным показателем эффективности является объем выявленных финансовых нарушений. Анализ годовых отчетов Федерального высшего аудиторского управления Ирака за период 2020–2025 годов указывает на увеличение числа выявленных нарушений [9].

Во-вторых, важным критерием является объем возвращенных средств. Выявление нарушений бессмысленно, если средства не возвращаются в бюджет. Эффективность аудита напрямую зависит от дисциплины исполнительной власти и ее сотрудничества с правоохранительными органами [6].

В-третьих, для всесторонней оценки используется соотношение затрат и выгод. Это соотношение позволяет оценить экономическую эффективность самой системы аудита [3].

Динамика этих показателей в последние годы представляет собой неоднозначную картину. С одной стороны, благодаря повышенному международному вниманию и внутренним реформам увеличилось количество выявленных нарушений. С другой стороны, уровень компенсаций за ущерб остается ниже потенциального из-за слабости правоохранительных институтов. Как отмечает Transparency International, без независимой судебной системы, даже при самом высоком уровне финансового аудита, невозможно гарантировать полную эффективность антикоррупционных усилий [10].

Иракская система финансового надзора обладает необходимыми инструментами для выявления нарушений, но ее эффективность снижается из-за институциональных ограничений при реализации решений аудиторов. Это требует перехода от количественных к качественным показателям эффективности, включая оценку уровня предотвращения коррупционных рисков до возникновения нарушений.

Переход от теоретического обоснования к практическому анализу позволяет оценить текущее состояние системы финансового надзора в Республике Ирак. Несмотря на хорошо

развитую нормативно-правовую базу, эффективность механизмов надзора остается предметом интенсивных академических и общественных дискуссий.

Федеральный совет высшего аудита Ирака представляет собой институциональную основу государственного финансового надзора в стране. Его правовой статус напрямую закреплен в Конституции Республики Ирак 2005 года. Статья № 109 Основного закона определяет Совет как независимое учреждение, подотчетное исключительно Совету представителей (парламенту), тем самым гарантируя его юридическую независимость от исполнительной власти [11]. Его полномочия подробно изложены в Законе № 31 от 2011 года о Федеральном совете высшего аудита. В рамках этой системы Совет обладает широкими полномочиями по проверке счетов всех государственных органов, включая министерства, ведомства, регионы и даже компании, в которых государство имеет долю.

Анализ правоохранительной практики показывает, что законодательные гарантии независимости не всегда приводят к фактической независимости. Например, Министерство финансов занимается процессом утверждения бюджета совета, что создает потенциальную финансовую зависимость от проверяемого органа [2].

Правовой статус Управления финансового контроля в Ираке можно охарактеризовать как обладающее широкими полномочиями по выявлению нарушений, но ограниченными механизмами для реализации принятых решений.

Несмотря на свой нынешний потенциал, иракская система государственного финансового надзора сталкивается с рядом структурных и институциональных проблем, ограничивающих ее вклад в борьбу с коррупцией:

- проблема политической независимости. В условиях иракской системы разделения власти по конфессиональному признаку ключевые государственные должности распределяются между политическими блоками. Это также влияет на практику найма персонала в контролируемых ими ведомствах. Попытки аудиторов раскрыть коррупционные схемы часто встречают политическое сопротивление [1];

- слабый механизм правоприменения. Предоставление доказательств в суд не гарантирует возбуждения уголовного дела. Коррупционные сети часто обладают достаточным влиянием, чтобы затягивать судебные разбирательства [5];

- в Ираке значительная часть финансовых операций и бухгалтерских процедур по-прежнему осуществляется в бумажной форме. Это создает дополнительные риски, связанные с возможностью фальсификации документов и искажения платежной информации, а также усложняет и замедляет процесс аудиторской проверки. Переход к цифровым формам учета осуществляется недостаточно активно, что во многом обусловлено дефицитом квалифицированных специалистов в области современных информационных и бухгалтерских технологий.

По нашему мнению, повышение эффективности выявления финансовых нарушений и привлечения должностных лиц к ответственности требует более тесного взаимодействия между органами финансового контроля и судебной системой. Сохранение бумажного документооборота повышает уязвимость учетной системы к различным видам манипуляций, что делает необходимым принятие на государственном уровне нормативных решений, устанавливающих конкретные сроки перехода к электронному учету на базе автоматизированных бухгалтерских систем.

Оценка эффективности деятельности Высшего органа финансового контроля Ирака базируется на анализе его ежегодных отчетов, в которых отражаются основные результаты работы. К числу ключевых направлений относятся проведение аудиторских проверок государственных учреждений, мониторинг их деятельности, подготовка аналитических и отчетных материалов, а также контроль за соблюдением законодательства в сфере управления государственными финансовыми ресурсами, распределяемыми в рамках федерального бюджета.

Анализ охватывает период 2020–2025 гг. и свидетельствует о росте объемов аудиторской деятельности, что связано как с расширением кадрового состава контрольных

органов, так и с усилением внешнего давления со стороны международных организаций. При этом в отчетах фиксируется наличие финансовых нарушений различной степени значимости.

Внедрение автоматизированных систем учета и цифровых технологий способствует повышению прозрачности финансовых операций и упрощению процедур аудита. Использование таких решений позволяет эффективно обрабатывать значительные массивы данных и оперативно выявлять ошибки и отклонения. Международный опыт показывает, что применение цифрового аудита и современных учетных систем может способствовать снижению уровня финансовых нарушений и коррупционных практик в среднем на 30–40 % [9].

Использование систем аудита, основанных на оценке рисков, и электронных систем помогает снизить коррупционные риски, ускорить процессы аудита и выявления ошибок, в отличие от традиционных методов, основанных на комплексной проверке, которые требуют квалифицированного персонала и больше времени, что, следовательно, влияет на эффективность систем финансового контроля в точном и быстром выполнении своих задач.

Критерии высокого риска должны включать объем бюджетных расходов, количество государственных закупок, историю нарушений и смены руководства. Такой подход позволяет аудиторам сосредоточить свои усилия на наиболее уязвимых аспектах финансовой системы. Методология оценки рисков должна быть формализована во внутренних стандартах Управления финансового и бухгалтерского аудита (FBSA) в соответствии с рекомендациями Международной организации высших органов аудита (INTOSAI - ISSAI 5300) [6].

Фактическая связь аудиторских органов с исполнительной властью снижает эффективность надзора, поэтому финансовая независимость Федерального верховного совета по финансовому надзору должна быть закреплена в законодательстве. Парламент должен утвердить бюджет совета как отдельную статью расходов, и он должен быть защищен от любых произвольных сокращений со стороны Министерства финансов [9].

Кроме того, следует пересмотреть процедуры назначения и увольнения главы совета. Целесообразно внедрить механизм, исключающий любое политическое влияние, например, путем создания отборочной комиссии, в состав которой войдут представители гражданского общества и профессиональных ассоциаций. Соблюдение принципов независимости, изложенных в Лимской декларации Международной организации высших аудиторских органов (INTOSAI), имеет важное значение для обеспечения доверия общественности и инвесторов к аудиторским отчетам.

Качество аудита напрямую зависит от квалификации специалистов, проводящих его. Учитывая растущую сложность финансовых систем, крайне важно повысить уровень требований к профессиональной подготовке auditors. Поэтому сотрудники Управления финансового и бухгалтерского контроля должны получать аккредитованные сертификаты в соответствии с международными стандартами (ACCA, CIA) и регулярно проходить повышение квалификации [10].

Важным аспектом является внедрение кодекса этики для государственных auditors, что будет способствовать регулированию конфликтов интересов. Обучение должно проводиться в сотрудничестве с ведущими международными организациями и учебными центрами, входящими в Международную организацию высших органов аудита (INTOSAI). Инвестиции в человеческий капитал окупятся, позволив выявлять более сложные и изощренные схемы краж, которые трудно обнаружить специалистам с ограниченным опытом.

Выводы. Система финансового контроля в Ираке обладает огромным потенциалом для выявления финансовых нарушений. Конституционные гарантии независимости аудиторского органа и его широкие полномочия по доступу к документам создают необходимые формальные условия для его эффективного функционирования.

Однако реализации этого потенциала препятствует ряд институциональных ограничений. Разрыв между выявлением нарушений и привлечением виновных к ответственности остается серьезной проблемой.

Государственный финансовый надзор является важнейшим инструментом снижения коррупционных рисков, особенно в таких секторах, как государственные закупки и управление доходами от нефти. Внедрение риск-ориентированного подхода и методов цифрового аудита может значительно повысить прозрачность бюджетных процессов.

Повышение эффективности государственного финансового надзора в Ираке требует не административных изменений, а всеобъемлющей институциональной реформы, направленной на укрепление верховенства права и прозрачности в управлении государственными финансами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Карим В. А. Роль регулирующих органов и ведомств в принятии правового законодательства для борьбы с коррупцией (иракские объекты как модель) // Журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - № 3(10). - С. 174-187.
2. Всемирный банк. Экономический обзор Ирака: Необходимость реформ. - Вашингтон: Издательство Всемирного банка, 2023.
3. Гарина, А., Жукова, И.К. Взаимосвязь понятий «государственный финансовый контроль» и «финансовый контроль» // Инновационная наука. - 2023. - №(4-2). - С. 70-72.
4. Горбулина, А.Л. И А.А. Алехина, Государственный финансовый контроль как вид финансового контроля // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. - 2021. - №(2). - С. 1-4.
5. Осипов, В. И. Контроль и аудит деятельности коммерческой организации: внешний и внутренний. 2021.
6. Могадам, С.Ш., А. Горбани, И Р. Форузеш, Обзор и анализ стандартов INTOSAI по надлежащему управлению // Международный журнал политических наук. - 2021. - № 11(3). - С. 63-76.
7. Джассим, А.М. И А.А. Карим, Роль отчетов Федерального управления высшего контроля в обосновании принимаемых решений: прикладное исследование // Финансовые исследования. - 2025. - №20. - С. 152-174.
8. Аль-Рубайе, М.Ф.Э., Административная коррупция: причины и пути решения, с особым акцентом на Ирак // Международный журнал профессионального делового обзора. - 2022. - № 7(5). - С. 1-27.
9. Файяд, М.Д., З. Ажар, И Д. Джалалудин, Развитие устойчивого внутреннего аудита в высших аудиторских органах Ирака: предлагаемая концептуальная основа // Исследования прикладной экономики. - 2025. - № 39(11).
10. Мажари, М. Механизмы финансовой прозрачности и административной добросовестности в международных документах и их применение в законодательстве Республики Ирак // Российский юридический журнал. - 2023. - № 11(5). - С. 3092-3104.
11. Конституция Республики Ирак.
12. Закон Республики Ирак о Федеральном совете высшего аудита № 31 от 2011 года.
13. Федеральный закон Республики Ирак об управлении финансами № 6 от 2019 года.

REFERENCES

1. Al-Karim V. A., The Role of Regulatory Bodies and Agencies in Adopting Legal Legislation to Combat Corruption (Iraqi Facilities as a Model) // Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2022. - No. 3(10). - Pp. 174-187.
2. World Bank, U., Iraq Economic Review: The Need for Reforms. - Washington: World Bank Publishing, 2023.
3. Garina, A., Zhukova, I. K. The Interrelation of the Concepts of "State Financial Control" and "Financial Control" // Innovative Science. - 2023. - No. (4-2). - Pp. 70-72.
4. Gorbulina, A. L. and A. A. Alekhina, State Financial Control as a Type of Financial Control // Actual Problems of Socio-Humanitarian and Scientific-Technical Knowledge. - 2021. - No. (2). - Pp. 1-4.

5. Osipov, V. I. Control and Audit of Commercial Organization Activities: External and Internal. 2021.
6. Mogadam, S. Sh., A. Ghorbani, and R. Foruzesh, Review and Analysis of INTOSAI Standards on Good Governance // International Journal of Political Science. - 2021. - No. 11(3). - Pp. 63-76.
7. Jassim, A.M. and A.A. Karim, The Role of Federal Supreme Audit Office Reports in Justifying Decisions Made: An Applied Study // Financial Research. - 2025. - No. 20. - Pp. 152-174.
8. Al-Rubaie, M.F.E., Administrative Corruption: Causes and Solutions, with Particular Focus on Iraq // International Journal of Professional Business Review. - 2022. - No. 7(5). - Pp. 1-27.
9. Fayyad, M.D., Z. Azhar, and I.D. Jalaluddin, Developing Sustainable Internal Audit in the Supreme Audit Institutions of Iraq: Proposed Conceptual Framework // Applied Economics Research. - 2025. - No. 39(11).
10. Majari, M. Financial Transparency and Administrative Integrity Mechanisms in International Documents and Their Application in the Legislation of the Republic of Iraq // Russian Law Journal. - 2023. - No. 11(5). - Pp. 3092-3104.
11. Constitution of the Republic of Iraq.
12. Law of the Republic of Iraq on the Federal Supreme Audit Council No. 31 of 2011.
13. Federal Law of the Republic of Iraq on Management Finance No. 6 of 2019.

Статья поступила в редакцию 15.04.2026 г.

Информация об авторе

АЛЬ-САФИ Рами Имад-Шариф, аспирант, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва,
ramialsafi@yahoo.com

Information about the author

AL-SAFI Rami Imad-Sharif, PhD student, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow,
ramialsafi@yahoo.com

УДК 336.14:330.322
DOI 10.5281/zenodo.20313800

ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНОГО ИМПУЛЬСА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Блажевич А.А., Демидов Д.В.

Аннотация. В статье исследуется влияние бюджетного импульса на макроэкономическую динамику и инвестиционную активность в Российской Федерации в период структурной трансформации. Рассматривается противоречие между необходимостью бюджетных вливаний и рисками макроэкономической дестабилизации, включая «перегрев» экономики и высокую инфляцию. Особое внимание уделяется трансмиссионному механизму, при котором финансирование дефицита бюджета за счет внутренних заимствований в условиях жесткой денежно-кредитной политики приводит к росту процентных ставок и «эффекту вытеснения» частных рыночных инвестиций. На основе эмпирических данных обосновывается тезис об исчерпании эффективности модели масштабного бюджетного импульса из-за ограничений со стороны предложения, таких как дефицит кадров и полная загрузка производственных мощностей. Сделан вывод о необходимости перехода к новой конфигурации бюджетной политики, основанной на выборочной поддержке приоритетных отраслей и обеспечении долгосрочной устойчивости государственных финансов.

Ключевые слова: бюджетный импульс, структурная трансформация, инвестиционная активность, дефицит бюджета, эффект вытеснения, денежно-кредитная политика, инфляция, государственный долг, ключевая ставка.

THE IMPACT OF THE FISCAL IMPULSE ON ECONOMIC GROWTH AND INVESTMENT ACTIVITY UNDER STRUCTURAL TRANSFORMATION

Blazhevich A.A., Demidov D.V.

Abstract. The article examines the impact of the fiscal impulse on macroeconomic dynamics and investment activity in the Russian Federation during the period of structural transformation. The study considers the contradiction between the necessity of fiscal injections and the risks of macroeconomic destabilization, including economic "overheating" and high inflation. Particular attention is paid to the transmission mechanism, wherein financing the budget deficit through domestic borrowing under tight monetary policy leads to rising interest rates and the "crowding-out effect" of private market investment. Based on empirical data, the authors substantiate the thesis that the efficiency of the large-scale fiscal impulse model is exhausted due to supply-side constraints, such as labor shortages and full capacity utilization. It is concluded that a transition to a new fiscal policy configuration based on selective support for priority industries and ensuring the long-term sustainability of public finances is necessary.

Keywords: fiscal impulse, structural transformation, investment activity, budget deficit, crowding-out effect, monetary policy, inflation, public debt, key rate.

Постановка проблемы. В период 2022-2024 годов экономическая политика Российской Федерации претерпела фундаментальные изменения, перейдя от сберегательной модели (накопления резервов) к модели активного бюджетного стимулирования. Бюджетный импульс, оцениваемый в совокупности около 10% ВВП за 2022-2024 годы, стал ключевым

драйвером поддержки спроса и запуска процессов структурной трансформации экономики в условиях санкций. Однако к 2025 году данная модель столкнулась с серьезными ограничениями: «перегрев» экономики, дефицит трудовых ресурсов и высокая инфляция вынудили финансовые власти искать баланс между необходимостью продолжения бюджетных вливаний (ВПК, нацпроекты) и макроэкономической стабилизацией.

Ключевая научная и практическая проблема заключается в противоречии между сохраняющейся потребностью в бюджетном стимулировании для завершения структурной перестройки и негативными побочными эффектами экспансивной фискальной политики, которые начинают подавлять частную инвестиционную активность. Динамика ключевых макроэкономических и бюджетных показателей Российской Федерации за период 2021-2024 годов представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика ключевых макроэкономических и бюджетных показателей РФ [1]

№	Показатель	2021	2022	2023	2024
1	ВВП (номинальный объем), трлн руб.	135,3	155,2	172,1	201,2
2	Темп роста ВВП (реальный), % г/г	5,6	2,1	4,1	4,3
3	Инфляция (ИПЦ), на конец года, %	8,4	11,9	7,4	9,5
4	Ключевая ставка ЦБ РФ, на конец года, %	8,5	7,5	16,0	21,0
5	Доходы федерального бюджета, трлн руб.	25,3	27,8	29,1	36,7
6	Расходы федерального бюджета, трлн руб.	24,8	31,1	32,4	40,2
7	Дефицит (-) / Профицит (+), % ВВП	0,8	-2,1	2,3	-1,7
8	Объем государственного долга, трлн руб.	20,9	22,8	25,6	30,8
9	Инвестиции в основной капитал, рост % г/г	8,6	6,7	9,8	7,4
10	Объем Фонда национального благосостояния (на конец года), трлн руб.	13,6	10,4	12,2	11,9

Как показывают данные таблицы 1, в 2025 году ожидается значительное замедление темпов роста инвестиций (до 2–3%) по сравнению с 2021 годом. Эмпирические исследования подтверждают наличие отрицательной связи: увеличение дефицита бюджета на 1% ВВП приводит к снижению валового накопления основного капитала на 0,85% ВВП. Финансирование дефицита через наращивание внутреннего долга (ОФЗ) в условиях жесткой ДКП повышает безрисковые ставки, делая кредитование недоступным для рыночных субъектов, не имеющих льгот. Бюджетный импульс, призванный стимулировать экономику, начинает угнетать частный сектор через канал процентных ставок.

Сохранение высокого уровня бюджетных расходов в 2025 году (бюджетный импульс оценивается в 1% ВВП в сценарии смягчения) препятствует снижению инфляции. Это вынуждает Банк России удерживать ключевую ставку на запредельно высоких уровнях (19-21%), что создает «замкнутый круг»: борьба с инфляцией, вызванной в том числе бюджетом, тормозит инвестиционное развитие, необходимое для расширения предложения.

В условиях 2025 года драйвером инвестиций остаются государственные вложения (ФНБ, нацпроекты) и субсидируемые сектора, тогда как рыночные инвестиции сокращаются. Возникает риск структурного перекоса, когда государственные инвестиции не дополняют, а замещают частные, что в долгосрочной перспективе снижает эффективность экономики и совокупную факторную производительность.

Ключевая проблема заключается в исчерпании эффективности модели роста, основанной на масштабном бюджетном импульсе. В условиях 2025 года продолжение активного наращивания госрасходов при дефицитном бюджете ведет к усилению эффекта вытеснения частных инвестиций и закреплению высоких процентных ставок, что ставит под угрозу долгосрочные цели технологического суверенитета и модернизации экономики. Требуется поиск новой конфигурации бюджетной политики, которая обеспечит поддержку приоритетных отраслей без подавления рыночной инвестиционной активности.

Целью исследования является комплексный анализ влияния бюджетного импульса на макроэкономическую динамику и инвестиционную активность в Российской Федерации в условиях структурной трансформации экономики, а также обоснование необходимости перехода к новой конфигурации бюджетной политики.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной экономической науке дискуссия о влиянии бюджетной политики на инвестиционную активность и экономический рост приобрела особую остроту в контексте структурной трансформации российской экономики 2022-2025 годов. Анализ академических трудов позволяет выделить несколько конкурирующих подходов к оценке последствий расширения бюджетного дефицита: от признания его ключевым драйвером адаптации до критики за создание инфляционных рисков и подавление частной инициативы.

Значительный пласт современных исследований посвящен трансмиссионному механизму, через который бюджетная экспансия воздействует на макроэкономическую стабильность и стоимость заимствований. В частности, С. А. Переход, А. А. Рыбина и А. Ф. Ибрагимова на основе эконометрического моделирования установили прямую зависимость между бюджетным импульсом и жесткостью монетарной политики [2]. Согласно их расчетам, увеличение бюджетного импульса на 1 трлн руб. приводит к росту ключевой ставки на 0,5 п.п., что подтверждает проинфляционный характер дефицита в текущих условиях. Данный тезис находит отражение в аналитических материалах Банка России, где отмечается, что существенное смягчение бюджетной политики создает избыточный спрос, вынуждая регулятора поддерживать высокие ставки для возвращения инфляции к цели, что неизбежно охлаждает рыночное кредитование. Увеличение дефицита бюджета в 2025 году потребует более жесткой реакции ЦБ, что уже отразилось в росте доходностей гособлигаций и снижении их цен.

Центральным вопросом научной полемики остается влияние государственных заимствований, используемых для покрытия дефицита, на частный сектор. Так П. Е. Жуков, отмечает, что возможности финансирования дефицита за счет внутреннего долга близки к пределу, и дальнейшее наращивание заимствований приведет к вытеснению частных инвестиций и удорожанию кредитов, что негативно скажется на развитии экономики [3]. На региональном уровне А. М. Матевосова подтвердила, что превышение определенных пороговых значений долговой нагрузки оказывает сдерживающее влияние на темпы экономического роста субъектов РФ [4].

Вместе с тем существует альтернативная точка зрения, рассматривающая государственные расходы как необходимый драйвер в условиях кризиса. И. И. Смотрицкая и С. С. Шувалов, используя методы регрессионного анализа за период 2005-2024 гг., пришли к выводу об отсутствии эффекта вытеснения в России [5]. Напротив, их расчеты показали высокий положительный мультипликатор государственных расходов (около 4,39), утверждая, что госрасходы стимулировали инвестиционную активность в негосударственном секторе в периоды роста и компенсировали спад в кризисные моменты. Развивая тему структурных сдвигов, А. А. Блохин, С. Е. Демидова и Т. С. Мельникова обосновывают необходимость трансформации консервативной модели бюджетной политики, указывая, что неготовность бюджетной сферы к финансированию роста может стать тормозом для институциональных преобразований, необходимых для замещения ушедшего иностранного капитала [6].

Особое место в дискуссии занимает позиция исследователей, ищущих баланс между стимулированием и устойчивостью. А. Н. Клепач указывает, что бюджетный импульс стал ключевым фактором адаптации экономики в 2022-2023 годах, однако отмечает риски одновременного нажатия на «газ» (бюджетный стимул) и «тормоз» (жесткая ДКП) [7]. Е. В. Ордынская, М. В. Черковец и К. Е. Савчишина, признавая положительную роль госинвестиций, предупреждают, что бюджетный импульс не может применяться более 5-7 лет из-за риска критического роста стоимости обслуживания долга [8].

Важным направлением исследований является анализ институциональных механизмов обеспечения долгосрочной устойчивости. Э. Ю. Аблаев и Д. А. Сударев критикуют практику

частого изменения бюджетных правил, указывая на проблему временной несогласованности политики, снижающей доверие экономических агентов [9]. В текущих условиях санкционных ограничений безопасный порог для России не должен превышать 20% ВВП, а мягкая бюджетная политика является главным риском долгосрочной неустойчивости. М. А. Бреславский и М. Г. Миргородская систематизируют подходы к управлению дефицитом, делая вывод о необходимости перехода от стимулирующей к нормализующей бюджетной политике для обеспечения макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе [10].

Изложение основного материала. В период 2021-2024 годов бюджетная политика Российской Федерации претерпела фундаментальные изменения, превратившись из инструмента стерилизации сверхдоходов в ключевой драйвер адаптации экономики. Масштабный бюджетный импульс, реализованный через наращивание государственных расходов, стал ответом на санкционные шоки и необходимость форсированной перестройки хозяйственных связей. Однако этот процесс сопровождался существенной волатильностью доходной базы и изменением её структуры. Если в 2022 году наблюдался всплеск нефтегазовых доходов на фоне высоких мировых цен, то к 2023-2024 годам, несмотря на восстановление номинальных объемов, их доля в бюджете стабилизировалась на более низком уровне по сравнению с периодами сверхдоходов, уступая место нефтегазовым поступлениям, что свидетельствует о структурном сдвиге в фискальной модели. Данная трансформация фискальной архитектуры и переориентация на стимулирующую модель поведения потребовали применения инструментария, позволяющего количественно оценить вклад государственных финансов в формирование совокупного спроса и макроэкономическую динамику.

Бюджетный импульс (или фискальный импульс) можно определить как показатель, характеризующий воздействие бюджетной политики на экономическую активность, совокупный спрос и инфляцию в стране. Это индикатор, отражающий, насколько бюджетная политика стимулирует (положительный импульс) или сдерживает (отрицательный импульс) экономику по сравнению с нейтральным уровнем или предыдущим периодом.

Реализация такой стимулирующей (экспансивной) политики на практике потребовала пересмотра бюджетных ограничений, что нашло свое отражение в фундаментальных сдвигах фискальных показателей. Динамика структурных компонентов федерального бюджета демонстрирует нарастание расходных обязательств, опережающее традиционные источники покрытия, что привело к формированию устойчивого нефтегазового дефицита (табл. 2).

Таблица 2

Структурные параметры федерального бюджета и государственного долга РФ [1]

№	Показатель	2021	2022	2023	2024
1	Нефтегазовые доходы, млрд руб.	9 056,5	11 586,2	8 822,3	11 131,1
2	Ненефтегазовые доходы, млрд руб.	16 229,9	16 238,2	20 301,7	25 577,5
3	Доля нефтегазовых доходов в общем объеме, %	35,8	41,6	30,3	30,3
4	Ненефтегазовый дефицит, млрд руб.	-8 532,2	-14 880,7	-12 052,0	13 900,0
5	Расходы на обслуживание госдолга, млрд руб.	1 084,2	1 330,6	1 724,1	2 328,7
6	Доля расходов на обслуживание долга в общих расходах, %	4,4	4,3	5,3	5,8
7	Государственный внутренний долг, млрд руб.	16 486,4	18 781,0	20 812,8	23 742,3
8	Государственный внешний долг, млрд \$ США	59,7	57,4	53,3	52,1
9	Чистое привлечение на внутреннем рынке, млрд руб.	+1 542,0	+435,0	+1 823,4	+2 513,2
10	Объем ликвидной части ФНБ (на конец года), млрд руб.	8 433,0	6 132,0	5 012,0	4 800,0
11	Поступления НДС (внутренний), млрд руб.	5 470,0	6 495,0	7 182,0	7 950,0
12	Поступления налога на прибыль, млрд руб.	1 575,0	1 680,0	1 919,0	2 100,0

Для покрытия разрыва Минфин России активно задействовал средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) и внутренние заимствования, что существенно изменило долговой профиль государства.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что расходы на обслуживание государственного долга демонстрируют взрывной рост: с 1,08 трлн руб. в 2021 году до 2,33 трлн руб. в 2024 году, то есть более чем в два раза. Это подтверждает тезис о том, что активное использование долгового финансирования в условиях жесткой денежно-кредитной политики (высокой ключевой ставки) создает значительную нагрузку на бюджет будущих периодов, ограничивая пространство для маневра («эффект вытеснения» бюджетных возможностей). При этом структура долга безальтернативно смещается в сторону внутренних обязательств (рост с 16,5 трлн до 23,7 трлн руб.), так как внешние рынки капитала остаются закрытыми.

Необходимость структурной трансформации потребовала не просто увеличения валовых расходов, но и их переориентации на инвестиционные цели. Основным инструментом реализации этой политики стали Национальные проекты и Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (КПМИ). Именно через эти каналы осуществлялась трансмиссия бюджетного импульса в реальный сектор экономики, стимулируя спрос на продукцию машиностроения, строительство и IT-услуги. Однако эффективность этого канала оставалась неравномерной. В то время как социальные и дорожные проекты демонстрировали высокое кассовое исполнение, высокотехнологичные направления сталкивались с трудностями администрирования и импортозамещения оборудования (табл. 3).

Таблица 3

Динамика финансирования ключевых Национальных проектов и программ развития (кассовое исполнение), млрд руб. [1]

№	Национальный проект / Программа	2021	2022	2023	2024
1	Всего на Нацпроекты и КПМИ	2 549,0	3 268,7	2 983,8	3 310,4
2	Демография	631,2	744,2	808,2	1 047,1
3	Здравоохранение	243,4	311,8	299,6	280,6
4	Образование	131,5	208,0	231,1	247,5
5	Безопасные качественные дороги	364,3	471,3	454,4	606,5
6	Жилье и городская среда	263,0	258,4	175,7	120,7
7	Цифровая экономика	131,1	164,7	132,3	145,7
8	Малое и среднее предпринимательство	61,7	76,3	66,5	67,8
9	Международная кооперация и экспорт	70,4	127,6	135,2	135,3
10	Производительность труда	4,8	5,5	5,0	5,0
11	Комплексный план (КПМИ) (Транспортная часть)	382,6	465,3	162,4	101,6
12	Наука и университеты	80,1	120,0	159,5	159,5
13	Экология	78,1	135,6	122,3	68,8
14	Туризм и индустрия гостеприимства	38,3	63,7	51,0	43,3

Данные таблицы 3 иллюстрируют смену приоритетов. В 2024 году наблюдается резкий рост финансирования нацпроекта «Безопасные качественные дороги» (до 606,5 млрд руб.) и «Демография» (превышение 1 трлн руб.), что поддерживает потребительский спрос и инфраструктурное строительство. В то же время расходы на «Цифровую экономику» и «Экологию» показывают волатильность, что может быть связано с завершением крупных этапов или перераспределением ресурсов на нужды ОПК и социальную поддержку. Особенно заметно сокращение финансирования КПМИ в 2023-2024 годах по сравнению с пиковыми значениями 2021-2022 годов, что отражает завершение ряда мегапроектов или их перевод в иные форматы финансирования (например, через ФНБ).

Масштабные государственные вливания, отраженные в таблицах выше, стали мощным стимулом для экономики. Рост ВВП в 2023 году на 3,6% и ожидаемый рост в 2024 году около 3,9% во многом обеспечены бюджетным каналом. Однако этот позитивный эффект имеет

оборотную сторону. Увеличение денежной массы в экономике через бюджетный канал (дефицит, финансируемый за счет ФНБ и банковского кредитования под залог ОФЗ) в условиях ограниченного предложения (дефицит кадров, санкции на технологии) привело к усилению инфляционного давления.

Как отмечают исследователи существует временной лаг между бюджетным импульсом и реакцией инфляции/ставок. [11]. Рост расходов на обслуживание долга до 5,8% от всех расходов бюджета в 2024 году – это прямая цена за мягкую бюджетную политику предыдущих лет. В 2024 году Минфин столкнулся с необходимостью занимать под доходность выше 15-16% годовых, что делает обслуживание новых долгов крайне дорогим и создает риски для финансирования инвестиционных проектов в будущем [12].

Критическим аспектом структурной трансформации является взаимодействие государственных и частных инвестиций. Теоретическая модель «вытеснения» (crowding-out) предполагает, что государственные заимствования повышают процентные ставки, делая кредиты недоступными для бизнеса [13]. Данные за 2023-2024 годы подтверждают реализацию этого сценария в российской экономике.

На фоне роста ключевой ставки до 21% (как реакции ЦБ на проинфляционный бюджет и спрос), рыночное кредитование инвестиционных проектов замедлилось. Частные инвестиции все больше концентрируются в секторах, получающих господдержку (субсидируемые ставки, таксономия проектов, СЗПК), тогда как чисто рыночные сектора испытывают инвестиционный голод. Это подтверждается данными о том, что доля бюджетных средств в инвестициях в основной капитал, хоть и сокращается формально, замещается квазибюджетными инструментами (льготные кредиты, средства госкорпораций), оставляя чисто частный капитал в меньшинстве в крупных проектах.

Бюджетный импульс 2021-2024 годов выполнил задачу антикризисной стабилизации, но к 2025 году его продолжение в прежних объемах начинает генерировать риски макроэкономической дестабилизации, требуя перехода к более сдержанной политике и селективной поддержке приоритетных отраслей. Для реализации такого точечного (селективного) подхода необходима четкая навигация по трансмиссионному механизму, через который государственные расходы трансформируются в экономическую активность. Комплексная модель, связывающая источники покрытия дефицита (ФНБ, ОФЗ) с конкретными каналами распределения средств (госзаказ, доходы населения, субсидирование ставок) и конечным воздействием на инвестиции, систематизирована на рисунке 1.

В условиях санкций и разрыва внешнеэкономических связей назначение импульса сместилось от простого «заливания кризиса деньгами» к поддержке перестройки экономики. Импульс направляется на расшивку «узких мест» – развитие транспортно-логистических коридоров, создание собственных производственных мощностей и достижение технологического суверенитета.

Государственный спрос (в том числе через гособоронзаказ) компенсирует потерю экспортных рынков и уход иностранных инвесторов, обеспечивая загрузку производственных мощностей. Государственные расходы, организованные правильным образом, способны расширять производственные возможности экономики, делая ее более привлекательной для частных инвестиций. Импульс служит «подушкой безопасности», позволяющей экономике адаптироваться к резким изменениям условий торговли без критического падения уровня жизни.

Существует прямая связь между бюджетным импульсом и денежно-кредитной политикой:

– дополнительные бюджетные расходы расширяют совокупный спрос. В условиях дефицита кадров и высокой загрузки мощностей предложение не успевает за спросом, что ведет к росту цен (инфляции).

– для нейтрализации инфляционного давления от бюджетного импульса Банк России вынужден повышать ключевую ставку. Расчеты показывают, что увеличение бюджетного импульса на 1 трлн рублей требует повышения ключевой ставки в среднем на 0,5 процентного

пункта.

– сложилась ситуация, когда бюджетная политика давит на «газ» (стимулирует спрос), а Центробанк – на «тормоз» (жесткая ДКП для охлаждения спроса). Это создает риск дисбалансов, когда рыночные сектора подавляются высокими ставками, а субсидируемые государством сектора продолжают расти.

Рис. 1. Анатомия бюджетного импульса

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

1. Эмпирический анализ подтвердил наличие прямой, статистически значимой зависимости между расширением дефицита федерального бюджета и ужесточением денежно-кредитной политики. Расчеты показывают, что в текущих макроэкономических условиях реализация бюджетного импульса в объеме 1 трлн рублей генерирует проинфляционное давление, требующее компенсаторного повышения ключевой ставки Банка России в среднем на 0,5 процентного пункта. Это свидетельствует о том, что стимулирующая функция бюджета (фискальная экспансия) вступает в конфликт с целями по таргетированию инфляции, вынуждая монетарные власти действовать более жестко для охлаждения совокупного спроса.

2. Установлено, что эффективность бюджетного стимулирования снижается из-за достижения экономикой пределов производственных возможностей. В условиях рекордной загрузки производственных мощностей (более 80%) и исторически низкой безработицы бюджетный импульс трансформируется преимущественно не в рост физического выпуска, а в рост цен производителей и заработных плат, опережающий производительность труда. Таким образом, канал спроса, активируемый бюджетными расходами, сталкивается с жесткими ограничениями на стороне предложения, что разгоняет инфляционную спираль и снижает результативность государственных инвестиций.

3. Финансирование дефицита бюджета за счет интенсивных внутренних заимствований (ОФЗ) в условиях закрытых внешних рынков капитала приводит к эффекту вытеснения. Государство, привлекая ликвидность с рынка для покрытия дефицита, способствует росту доходностей на долгом рынке, что делает кредитные ресурсы недоступными для частных компаний, не имеющих льготной государственной поддержки. Высокие процентные ставки, являющиеся реакцией на бюджетную экспансию, дестимулируют рыночное кредитование и инвестиционную активность в несырьевых секторах экономики, замещая частные инвестиции государственными расходами, которые часто обладают меньшей эффективностью.

4. Несмотря на то, что текущий объем государственного долга находится в безопасных границах (ниже 20% ВВП), структура расходов бюджета претерпевает негативные изменения. Резкий рост стоимости обслуживания долга, обусловленный повышением ключевой ставки и увеличением доли инструментов с плавающей ставкой (флоатеров), создает нагрузку на бюджетную систему. Это формирует риск возникновения «петли обратной связи», когда борьба с инфляцией через повышение ставок увеличивает дефицит бюджета (через расходы на обслуживание), что требует новых заимствований и дополнительной эмиссии, вновь разгоняя инфляцию.

Для углубления понимания взаимосвязей между бюджетной политикой и экономическим ростом в условиях структурной адаптации, дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на отказе от агрегированной оценки влияния дефицита в пользу анализа качественной структуры бюджетного импульса. Требуется расчет и сопоставление фискальных мультипликаторов для различных категорий расходов: «производительных» (человеческий капитал, инфраструктура) и «непроизводительных» (текущее потребление, оборона). Исследования должны ответить на вопрос: какой тип расходов в текущих российских условиях дает максимальный вклад в ВВП при минимальном инфляционном давлении. Требуется детальное изучение роли рынка труда как ограничителя эффективности бюджетной политики. Необходимо исследовать, как дефицит кадров в региональном и отраслевом разрезе искажает трансмиссионный механизм, превращая бюджетные вливания в инфляцию издержек. Важно оценить эластичность выпуска по бюджетным расходам в условиях полной занятости.

Необходимо проанализировать влияние федеральной бюджетной политики и роста ставок на устойчивость региональных бюджетов, многие из которых имеют высокую долговую нагрузку и зависимость от трансфертов. Важно оценить риски переноса долговой нагрузки с федерального на региональный уровень и эффективность межбюджетного выравнивания в новых условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Переход, С. А. Анализ влияния дефицита бюджета России на процентную ставку и инфляцию / С. А. Переход, А. А. Рыбина, А. Ф. Ибрагимова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 4 (68). – С. 27–36.
3. Жуков, П. Е. Бюджетная политика России на 2025 год и последующие годы / П. Е. Жуков // Финансы. – 2025. – № 5. – С. 8–15.
4. Матевосова, А. М. Оценка влияния уровня государственного долга субъектов РФ на темпы экономического роста регионов / А. М. Матевосова // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16, № 4. – С. 61–81. – DOI: 10.31107/2075-1990-2024-4-61-81.
5. Смотрицкая, И. И. Оценка мультипликативного эффекта государственных расходов: методический подход и эмпирический анализ / И. И. Смотрицкая, С. С. Шувалов // Управленец. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 2–16.
6. Блохин, А. А. Назревающая трансформация разработки бюджетной политики в условиях растущей экономической динамики / А. А. Блохин, С. Е. Демидова, Т. С. Мельникова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – № 4. – С. 3–15.
7. Клепач, А. Н. Бюджетная политика 2020–2026 годов: в условиях турбулентности / А. Н. Клепач // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 245, № 1. – С. 122–135. – DOI: 10.38197/2072-2060-2024-245-1-122-135.
8. Ордынская, Е. В. Государственные инвестиции и экономический рост в разных странах / Е. В. Ордынская, М. В. Черковец, К. Е. Савчишина // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 6 (207). – С. 58–70. – DOI: 10.47711/0868-6351-207-58-70.
9. Аблаев, Э. Ю. Бюджетные правила и контрициклическая бюджетная политика в России / Э. Ю. Аблаев, Т. Р. Магжанов // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 3 (204). – С. 30–42. – DOI: 10.47711/0868-6351-204-30-42.
10. Бреславский, М. А. Дефицит государственного бюджета: проблемы и решения / М. А. Бреславский, М. Г. Миргородская // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/43FAVN525.pdf>.
11. Блажевич, А. А. Бюджетные инвестиции и их влияние на экономику государства / А. А. Блажевич, Д. В. Демидов // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 11-14. – EDN [ODXKPG](https://doi.org/10.5281/zenodo.18067882).
12. Блажевич, А. А. Концепция совершенствования механизма инвестиционной деятельности государства в бюджетной сфере / А. А. Блажевич, Д. В. Демидов // Финансово-экономические исследования : научный журнал. – 2025. – № 2. – С. 23–34. – DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18067882>.
13. Блажевич, А. А. Государственное частное партнерство как инструмент механизма развития инвестиционной деятельности государства в бюджетной сфере / А. А. Блажевич, Д. В. Демидов // Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения : Тезисы докладов и выступлений Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Донецк, 05–06 февраля 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – С. 22-26. – EDN [SNAGWX](https://doi.org/10.5281/zenodo.18067882).

REFERENCES

1. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Perekhod, S. A. Analysis of the Impact of Russia's Budget Deficit on the Interest Rate and Inflation / S. A. Perekhod, A. A. Rybina, and A. F. Ibragimova // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. – 2024. – No. 4 (68). – Pp. 27–36.

3. Zhukov, P. E. Russia's Budget Policy for 2025 and Beyond / P. E. Zhukov // Finances. – 2025. – No. 5. – Pp. 8–15.
4. Matevosova, A. M. Assessment of the Impact of the Level of State Debt of the Russian Federation's Regions on the Rates of Economic Growth in the Regions / A. M. Matevosova // Financial Journal. – 2024. – Vol. 16, No. 4. – Pp. 61–81. – DOI: 10.31107/2075-1990-2024-4-61-81.
5. Smotrinskaya, I. I. Assessment of the Multiplicative Effect of Public Expenditures: A Methodological Approach and Empirical Analysis / I. I. Smotrinskaya, S. S. Shuvalov // Upravlenets. – 2025. – Vol. 16, No. 1. – Pp. 2–16.
6. Blokhin, A. A. The Overdue Transformation of Budget Policy Development in the Context of Growing Economic Dynamics / A. A. Blokhin, S. E. Demidova, T. S. Melnikova. // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2024. – No. 4. – P. 3–15.
7. Klepach, A. N. Budget Policy for 2020–2026: In the Face of Turbulence / A. N. Klepach // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. – 2024. – Vol. 245, No. 1. – Pp. 122–135. – DOI: 10.38197/2072-2060-2024-245-1-122-135.
8. Ordynskaya, E. V. State Investments and Economic Growth in Different Countries / E. V. Ordynskaya, M. V. Cherkovets, and K. E. Savchishina // Problems of Forecasting. – 2024. – No. 6 (207). – Pp. 58–70. – DOI: 10.47711/0868-6351-207-58-70.
9. Ablaev, E. Yu. Budget Rules and Countercyclical Fiscal Policy in Russia / E. Yu. Ablaev, T. R. Magzhanov // Problems of Forecasting. – 2024. – No. 3 (204). – Pp. 30–42. – DOI: 10.47711/0868-6351-204-30-42.
10. Breslavsky, M. A. State Budget Deficit: Problems and Solutions / M. A. Breslavsky, M. G. Mirgorodskaya // Bulletin of Eurasian Science. – 2025. – Vol. 17, No. s5. – URL: <https://esj.today/PDF/43FAVN525.pdf>.
11. Blazhevich, A. A. Budgetary investments and their impact on the state economy / A. A. Blazhevich, D. V. Demidov // Donetsk Readings 2024: Education, Science, Innovation, Culture and Modern Challenges : Materials of the IX International Scientific Conference, Donetsk, October 15–17, 2024. – Donetsk: Donetsk National University, 2024. – Pp. 11-14. – EDN [ODXKPG](#).
12. Blazhevich, A. A. The Concept of Improving the Mechanism of State Investment Activities in the Budgetary Sphere / A. A. Blazhevich, D. V. Demidov // Financial and Economic Research : Scientific Journal. – 2025. – No. 2. – Pp. 23–34. – DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18067882>.
13. Blazhevich, A. A. Public-private partnership as a tool for developing the state's investment activities in the public sector / A. A. Blazhevich, D. V. Demidov // Economics, Management, and Finance: New Approaches and Solutions : Abstracts of Papers and Presentations of the All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Conference, Donetsk, February 05-06, 2025. – Donetsk: Donetsk National University, 2025. – Pp. 22-26. – EDN [SNAGWX](#).

Статья поступила в редакцию: 02.03.2026 г.

Информация об авторах

Блажевич Анна Александровна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

blazhevich_anna@mail.ru

Демидов Даниил Вячеславович – магистрант, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», ddemidovmma@gmail.com

Information about the authors

Blazhevich Anna Alexandrovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Banking, Donetsk State University, blazhevich_anna@mail.ru

Demidov Daniil Vyacheslavovich – Master's Degree, Donetsk State University, ddemidovmma@gmail.com

Экономическая теория

УДК 336.027

DOI 10.5281/zenodo.20313829

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Карпухно И.А., Резниченко А.П.

Аннотация. В статье исследуется налоговая политика как стратегический инструмент социально-экономического развития государства. Рассмотрены подходы к исследованию сущности и функций налоговой политики, рассмотрено регулирующее, распределительное и стимулирующее воздействие на экономику и общественные отношения. В этой связи, на основе анализа отечественных и зарубежных подходов выявлены ключевые принципы построения эффективной налоговой системы, а также инструменты налоговой политики и их влияние на социально-экономические показатели. Сравнительный анализ налоговых систем позволил определить особенности их функционирования, что подтверждает комплексный характер налоговой политики как фактора устойчивого развития.

Ключевые слова: налоговая политика, социально-экономическое развитие, государственное регулирование, налоговая система, налоговая реформа.

TAX POLICY AS A TOOL FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Karpukhno I.A. Reznichenko A.P.

Abstract. The article examines tax policy as a strategic tool for the socio-economic development of the state. The approaches to the study of the essence and functions of tax policy are considered, and the regulatory, distribution, and stimulating effects on the economy and social relations are examined. In this regard, based on the analysis of domestic and foreign approaches, the key principles of building an effective tax system, as well as the tools of tax policy and their impact on socio-economic indicators, have been identified. A comparative analysis of tax systems has allowed us to determine the specifics of their functioning, which confirms the comprehensive nature of tax policy as a factor of sustainable development.

Keywords: tax policy, socio-economic development, state regulation, tax system, tax reforms.

Постановка проблемы. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью налоговой политики в обеспечении устойчивости государственных финансов, формировании благоприятного инвестиционного климата и снижении социального неравенства. В современных условиях глобализации, цифровизации и структурных трансформаций экономики именно налоговые механизмы становятся важнейшими средствами адаптации национальных хозяйственных систем к новым вызовам [1]. Эффективная налоговая политика позволяет одновременно решать задачи стимулирования предпринимательской активности, модернизации производственных отраслей и финансирования социальных программ, что делает её стратегическим фактором долгосрочного развития общества.

Анализ последних исследований и публикаций. В современных условиях проблемы реализации экономических интересов получили рассмотрение в научных работах известных российских ученых: И. А. Майбурова [2], Е. В. Поролло и В. В. Казакова [4], О. В. Мандрощенко [5], В. Г. Панскова [8] и др.

Цель данной статьи – исследовать налоговую политику не только как фискальный инструмент, но и как стратегический фактор социально-экономического развития, способный влиять на темпы роста, структуру экономики и уровень благосостояния населения.

Методологическая база исследования опирается на системный и институциональный подходы, а также методы сравнительного и статистического анализа, позволяющие выявить влияние налоговой политики на социально-экономическое развитие. Источниками информации служат нормативно-правовые акты, официальные данные государственных органов, статистика международных организаций и научные публикации отечественных и зарубежных исследователей, что обеспечивает комплексность и достоверность полученных выводов

Изложение основного материала. Сущность налоговой политики является предметом научных дискуссий как в отечественной, так и в зарубежной экономической литературе, что обусловлено ключевой ролью налоговой политики в регулировании социально-экономических процессов.

Зарубежные исследователи, как правило, акцентируют внимание на налоговой политике как системе целенаправленных решений государства в области изъятия части доходов частного сектора для финансирования публичных благ, обеспечения макроэкономической стабильности и коррекции рыночных диспропорций. Отечественные учёные подчёркивают не только фискальную, но и регулирующую, распределительную и стимулирующую функции налоговой политики, рассматривая её как совокупность принципов, методов и инструментов воздействия государства на экономику через механизм налогообложения [2]. Различие подходов проявляется в степени акцента на приоритете фискальной эффективности или социальной справедливости, однако в целом в научном дискурсе закрепилось понимание налоговой политики как комплексной, многокомпонентной системы мер, направленных на достижение стратегических целей социально-экономического развития.

Современные подходы подчёркивают комплексный характер налоговой политики, включающей не только формирование доходной базы бюджета, но и решение задач стимулирования экономического роста, перераспределения доходов, обеспечения социальной справедливости и создания устойчивых институциональных условий для развития [3].

С учётом этого налоговую политику целесообразно трактовать как целостную, стратегически ориентированную систему правовых, финансово-экономических и организационных мер государства в сфере налогообложения, направленную на формирование сбалансированной и предсказуемой налоговой среды, которая одновременно обеспечивает ресурсную основу публичной власти и служит инструментом структурной трансформации и устойчивого социально-экономического развития [4].

Эффективная налоговая система является фундаментом устойчивого социально-экономического развития государства. Она обеспечивает баланс между интересами бюджета и потребностями общества, создаёт условия для стимулирования предпринимательской активности и поддержания социальной справедливости. Принципы её построения отражают как экономические закономерности, так и социальные приоритеты, формируя основу для долгосрочной стабильности и модернизации национальной экономики [5].

В условиях глобализации и цифровизации именно принципы налоговой системы определяют её способность адаптироваться к вызовам современного мира и обеспечивать конкурентоспособность страны. Построение эффективной налоговой системы требует комплексного подхода, основанного на сочетании справедливости, экономической рациональности и социальной ответственности.

В современных условиях именно принципы налоговой системы становятся ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность национальной экономики и её способность к долгосрочному развитию. Эффективная налоговая политика, основанная на

этих принципах, выступает не только инструментом фискального регулирования, но и стратегическим ресурсом модернизации общества.

Налоговая политика может быть важным фактором перераспределения доходов и сглаживания социального неравенства, что в целом согласуется с идеями А. Вагнера о регулирующей роли налогов и подходом Дж.М. Кейнса к использованию фискальных инструментов для достижения общественно значимых целей [6]. Через прогрессивное налогообложение, когда ставка растёт вместе с доходом, государство может перераспределять часть национального дохода от более обеспеченных групп к менее обеспеченным, делая налоговое бремя более сопоставимым с реальными возможностями плательщиков. Введение необлагаемого минимума (как это реализовано в ряде стран Европейского союза) могло бы поддержать низкодоходные слои населения, а дифференциация ставок налога на добавленную стоимость в пользу социально значимых товаров позволяет учесть различия в структуре потребления богатых и бедных слоев населения. Повышенные ставки имущественных налогов для дорогостоящих объектов выступают дополнительным инструментом более справедливого распределения налогового бремени, что созвучно идеям отечественных авторов о социальной направленности налоговой политики как части широкой социально-экономической стратегии государства.

В то же время реальный потенциал налоговой политики в сглаживании неравенства зависит от целого ряда ограничивающих факторов. Кроме того, цели налоговой политики нельзя считать универсальными: они меняются в зависимости от уровня экономического развития, текущего состояния налоговой системы, социальной напряжённости, политического климата и баланса интересов различных групп в обществе [7]. В этом плане, налоговую политику правильнее рассматривать не как абстрактный набор «правильных инструментов», а как динамичную систему компромиссов между задачами фискального наполнения бюджета, стимулирования экономики и смягчения социального неравенства, что подчеркивают как зарубежные, так и отечественные исследователи [8].

К таким инструментам обычно относят структуру и уровень налоговых ставок, прогрессивное или пропорциональное налогообложение, систему налоговых льгот и вычетов, особенности налогообложения имущества и потребления, а также меры по администрированию и повышению собираемости налогов. От того, как именно выстроена совокупность этих инструментов, зависит не только фискальный результат, но и социальная стабильность, доступ населения к базовым благам и общий вектор развития экономики, что подчёркивается в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей налоговой политики (табл. 1) [9].

Эффективность инструментов налоговой политики зависит от согласованности с макроэкономическими целями, прозрачности реализации и способности адаптироваться к текущим условиям. Прямые и косвенные стимулы, а также гибкое применение ставок и льгот, позволяют государству воздействовать на ключевые параметры социально-экономического развития – от уровня занятости до инновационной активности [10].

Сравнительный анализ налоговой политики и её социально-экономических результатов в различных странах позволяет выявить, каким образом особенности налоговой системы – структура налогов, уровень налоговой нагрузки, механизмы льгот и вычетов, степень прогрессивности – влияют на экономический рост, занятость, неравенство доходов и качество жизни населения [10].

Сопоставление подходов развитых и развивающихся экономик, стран с разными моделями государства благосостояния и различной степенью открытости рынков даёт возможность проследить связь между фискальными решениями и устойчивостью бюджетов, инвестиционной активностью, инновационным развитием и социальной стабильностью.

Сравнительный анализ показывает, что налоговая политика в разных странах формируется с учётом исторических, институциональных и социально-экономических условий. В США и Германии акцент делается на прогрессивность и региональную автономию, во Франции – на социальную защиту и гибкость, важной особенностью французской

налоговой системы является высокая доля социальных взносов, которые вместе с подоходным налогом формируют значительную нагрузку на работодателей и работников, а в России – на переход к более справедливой модели налогообложения [2].

Таблица 1

Инструменты налоговой политики и их влияние на социально-экономические показатели [2]

Инструмент налоговой политики	Содержание и форма реализации	Влияние на социально-экономические показатели
Субъекты налогообложения	Физические и юридические лица, обязанные уплачивать налоги	Определяют масштаб налоговой базы и степень охвата налоговой системой
Объекты и база налогообложения	Доходы, имущество, операции, используемые для расчёта налогов	Влияют на структуру налоговых поступлений и стимулируют/сдерживают определённые виды деятельности
Ставки налогов	Фиксированные, прогрессивные, регрессивные; могут варьироваться по видам деятельности	Определяют налоговую нагрузку, влияют на потребление, инвестиции и занятость
Источники выплаты налогов	Прибыль, выручка, личные доходы, оборот	Формируют фискальную устойчивость и распределение налогового бремени
Налоговые льготы и освобождения (прямые стимулы)	Снижение ставок, освобождение от налога, налоговые кредиты	Стимулируют НИОКР, инвестиции, развитие малого бизнеса; способствуют технологическому обновлению
Санкции и меры ответственности	Штрафы, пени, блокировка счетов	Повышают дисциплину налогоплательщиков, но могут снижать доверие к системе при чрезмерной жёсткости
Сроки уплаты и отчётности	Календарные сроки перечисления налогов и подачи деклараций	Влияют на финансовое планирование субъектов и эффективность администрирования
Косвенные стимулы	Снижение общей налоговой нагрузки, упрощение процедур, повышение прозрачности	Способствуют росту экономической активности, адаптации бизнеса к изменениям, снижению издержек
Фискальные меры по кейнсианской модели	Повышение или снижение налогов в зависимости от фазы экономического цикла	Повышение налогов – снижение потребления и инвестиций; снижение – рост занятости и деловой активности

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, налоговая политика выступает важнейшим элементом государственного регулирования, обеспечивающим баланс между фискальными и социально-экономическими целями. Налоговая политика как стратегический инструмент социально-экономического развития

государства выполняет не только фискальную функцию, но проявляется и в регулирующем, распределительном и стимулирующем воздействии на экономику и общественные отношения. На основе анализа отечественных и зарубежных подходов выявлены ключевые принципы построения эффективной налоговой системы, а также инструменты налоговой политики и их влияние на социально-экономические показатели.

Эффективность налоговой политики определяется не только уровнем налоговых ставок и структурой налоговой системы, но и способностью адаптироваться к вызовам глобализации, цифровизации и социальным трансформациям. Применение прогрессивного налогообложения, налоговых льгот и механизмов перераспределения доходов позволяет государству снижать социальное неравенство, стимулировать инвестиции и поддерживать инновационное развитие.

Сравнительный анализ налоговых систем различных стран показывает, что универсальной модели налоговой политики не существует: её результативность зависит от национальных условий, институциональной среды и стратегических приоритетов государства. В то же время общим для всех успешных систем является ориентация на справедливость, прозрачность и предсказуемость налоговых механизмов. Это подтверждает, что налоговая политика должна рассматриваться как комплексная и динамичная система, способная одновременно обеспечивать ресурсную базу бюджета и служить инструментом долгосрочного социально-экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпухно, И. А. Налоговый менеджмент и налоговая политика в укреплении финансового суверенитета Российской Федерации // Менеджмент XXI века : взгляд в перспективу : материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (г. Орёл, 11-12 апреля 2024 года)]. – Орёл : ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 1153-1160.
2. Налоговая политика Российской Федерации в контексте целей устойчивого развития: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуров и др.];/ под ред. И. А. Майбурова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 359 с.
3. Карпухно, И. А. Оценка эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов / И. А. Карпухно // Статистика и экономика. – Москва. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 35-45.
4. Поролло, Е. В. Налоговая политика и её влияние на общественное развитие / Поролло Е. В., Казаков В. В. // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 319. – С. 153-156.
5. Налоговые инструменты в реализации инвестиционной политики регионов : монография / под общ. ред. д.э.н., доц. О. В. Мандрощенко. - 2-е изд. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022. - 232 с. - ISBN 978-5-394-04799-2.
6. Афанасьев, М. П. Методологические и теоретические основы формулировки закона А. Вагнера. Подходы к его тестированию / Афанасьев М. П., Афанасьев Я. М. // Вопросы государственного и муниципального управления. – Москва, 2009. – С. 47-70.
7. Пансков, В. Г. Налоговая реформа - 2025: продолжение следует / Пансков В. Г. // Экономика. Налоги. Право – 2025. – т. 18. – № 1. – С. 18-31.
8. Пансков, В. Г. Проблемы и перспективы налоговой политики в целях устойчивого развития регионов / Пансков В. Г. // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – № 17 (1). – С. 34-43.
9. Мягков, К. А. Опыт формирования системы налогообложения в странах с развитой экономикой / К. А. Мягков, И. А. Карпухно / Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения: тез. докл. и выступлений Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., 5-6 февр. 2025 г. – Донецк: ДонГУ, 2025. – С. 229-234.
10. Карпухно, И.А. Влияние налоговой системы на перераспределение доходов населения / И. А. Карпухно, К. А. Мягков. // Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации,

культура и вызовы современности: Материалы X Международной научной конференции. – Том 5: Экономические науки. Часть 3. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. – С. 162-164.

REFERENCES

1. Karpukhno, I. A. Tax management and tax policy in strengthening the financial sovereignty of the Russian Federation //Management of the XXI century: perspective: materials of the I All-Russian (national) scientific and practical conference (Oryol, April 11-12, 2024)]. - Eagle: OSU named after I.S. Turgenyev, 2024. - S. 1153-1160.
2. Tax policy of the Russian Federation in the context of sustainable development goals: a monograph for undergraduates studying in the programs of the directions "Economics," "State Audit" and "Finance and Credit "[I.A. Mayburov et al.] ;/Ed. I. A. Mayburova. - Moscow: UNITY-DANA, 2023. - 359 p.
3. Karpukhno, I. A. Assessment of the effectiveness of fiscal policy in the context of socio-economic interests/I. A. Karpukhno//Statistics and Economics. - Moscow. – 2022. - Т. 19, NO. 4. - S. 35-45.
4. Porollo, E.V. Tax policy and its impact on public development / Porollo E.V., Kazakov V.V. // Bulletin of Tomsk State University. – 2009. – № 319. - S. 153-156.
5. Tax instruments in the implementation of the investment policy of the regions: monograph/under the general ed. O. V. Mandroshchenko. - 2nd ed. - Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co.," 2022. - 232 p. - ISBN 978-5-394-04799-2.
6. Afanasyev, M.P. Methodological and theoretical foundations of the formulation of A. Wagner's law. Approaches to its testing / Afanasyev M.P., Afanasyev Y. M. // Issues of state and municipal administration. - Moscow, 2009. - S. 47-70.
7. Panskov, V. G. Tax reform - 2025: to be continued / Panskov V. G. // Economics. Taxes. Right - 2025. - vol. 18. – № 1. - S. 18-31.
8. Panskov, V. G. Problems and prospects of tax policy for the sustainable development of regions / Panskov V. G.//Economics. Taxes. Right. – 2024. – № 17 (1). - S. 34-43.
9. Myagkov, K.A. Experience in the formation of a taxation system in advanced economies / K. A. Myagkov, I. A. Karpukhno/Economics, management and finance: new approaches and solutions: tez. doc. and performances by Vseros. (with international participation) scientific-practical. conf., Feb. 5-6 2025 - Donetsk: DonSU, 2025. - S. 229-234.
10. Karpukhno, I.A. The influence of the tax system on the redistribution of incomes of the population / I.A. Karpukhno, K. A. Myagkov. // Donetsk readings - 2025: education, science, innovation, culture and the challenges of our time: Materials of the X International Scientific Conference. - Volume 5: Economic Sciences. Part 3. - Donetsk: Publishing House of DonSU, 2025. - S. 162-164.

Статья поступила в редакцию: 23.01.2026 г.

Информация об авторах

Карпукхно Ирина Александровна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры коммерции и таможенное дело, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, karpukhno.kio@mail.ru

Резниченко Анастасия Петровна –магистрант, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, reznichenko.nastasya@internet.ru

Information about the authors

Karpukhno I. A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Customs, Donetsk State University, Donetsk, karpukhno.kio@mail.ru

Reznichenko A. P. – graduate student, Donetsk State University, Donetsk, reznichenko.nastasya@internet.ru

Региональная и отраслевая экономика

УДК 331.5

DOI 10.5281/zenodo.20313882

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В АНАЛИЗЕ РЫНКА ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киосак Я.В., Прысь И.В.

Аннотация. В статье рассматривается информационно-аналитическая составляющая в анализе рынка труда Российской Федерации. Исследуется сущность рынка труда, обобщаются категории рынка труда для целей статистического анализа. Приводится перечень мероприятий, проводимых для мониторинга рынка труда. Актуализирована законодательная основа, мониторинга элементов рынка труда. Особое внимание уделяется перечню форм отчётностей и их изменений, предоставляемых Федеральной службе государственной статистики. Проведен статистический анализ рынка труда на основе сформированной системы. Рассмотрена проблематика миграции населения и методы урегулирования данной проблемы.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, мониторинг рынка труда, формы федерального статистического наблюдения, миграция.

INFORMATION AND ANALYTICAL COMPONENT IN THE ANALYSIS OF THE LABOR MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kiosak I.V., Prus I.V.

Abstract. The article discusses the information and analytical component in the analysis of the labor market of the Russian Federation. The essence of the labor market is investigated. The definition of the concept of the labor market, employment, and unemployment is provided. A list of measures taken to monitor the labor market is presented. A list of laws used by the government to regulate, monitor, and manage the elements of the labor market is provided. Special attention is paid to the list of reporting forms and their changes provided to Federal State Statistics Service. The article discusses the issues of population migration and methods of resolving this problem.

Keywords: Labor market, employment, unemployment, labor market monitoring, migration.

Постановка проблемы. Рынок труда - важная составляющая рыночной экономики, которая обеспечивает функционирование всех систем производства, распределения услуг, финансов, управления. В свою очередь, состояние экономики оказывает влияние на компоненты рынка труда, такие как рынок производства и оказания услуг, рынок сбыта продукции, рынок потребления товаров населением и пр. Может возникать сбалансированная или несбалансированная система социально-экономических отношений между субъектами рынка. Отношения строятся на базе решения вопросов, связанных с наймом на работу, использованием и оценкой рабочей силы, ее развития, направленное на достижение эффективной занятости и воспроизводства новой рабочей силы, созданием и реализацией продукта труда.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос изучения рынка труда, его элементов, форм статистической отчётности рассматриваются в работах Д.Д. Сакса, Ф.Б. Ларрена, М.В. Чекмарева, Махнетовой А.Е, Юриной Н.А.

Д.Д. Сакс и Ф.Б. Ларрен рассматривают занятость как движение активной части населения относительно вещественных условий производства в процессе накопления в специфических для данного общества социально-экономических формах [5].

Согласно М.В. Чекмарева безработица это - социально-экономическая ситуация в обществе, при которой часть активных трудоспособных граждан не может найти работу, которую они способны выполнять, что обусловлено преобладанием предложения труда над спросом на нее [8]. Н.А Юриной обобщено и систематизировано информационно-аналитическое обеспечение для статистического изучения показателей трудовой сферы [9].

Исходя из значительного количества исследований рынка труда, его сущности, компонентов, информационно-аналитическое обеспечение и совершенствование анализа рынка труда остаются недостаточно проработанными. Существуют теоретические и практические проблемы требующие дальнейшие изучения и разработки эффективных решений. В частности, необходимости учитывать особенности рынка труда для различных видов деятельности, специфику региональных рынков, проблематику миграции населения, «утечки мозгов», совершенствования информационной составляющей в учёте занятых, совершенствования систем мониторинга и методов анализа рынка труда с позиции системного подхода.

Цель исследования состоит в совершенствовании теоретико-методологических основ механизма информационного обеспечения анализа, а также разработка направлений анализа для совершенствования мониторинга показателей рынка труда в обеспечении принятия управленческих решений на всех уровнях управления.

Изложение основного материала. Рынок труда - сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу. Через него осуществляется продажа рабочей силы на определенный срок. Особенность рынка труда и его механизма: объектом купли-продажи на нем является право на использование рабочей силы, знаний, квалификации и способностей к трудовому процессу. В широком смысле рынок труда- система социально экономических и юридических отношений в обществе, норм и институтов, призванных обеспечить нормальный непрерывный процесс воспроизводства рабочей силы и эффективное использование труда [1].

Рынок труда-важная часть любой экономической системы поскольку его состояние в значительной степени определяет темпы экономического роста. В то же время, рынок труда является ключевым элементом социально-экономической политики, проводимой государством. Рынок труда испытывает на себе одновременное влияние и социальной и экономической политики региона или государства в целом. В следствии этого рынок труда нуждается в регулировке и мониторинге со стороны государства.

Основу современной методологии формируют международные стандарты, утверждённые Международной организацией труда (МОТ), в частности - резолюция I «О статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы» (19-я Международная конференция статистиков труда, Женева, 2013 г.). Для целей международной статистической практики используются такие понятия как *трудовая деятельность* – любая деятельность лиц любого пола и возраста для производства товаров или оказания услуг (для других или для собственного использования); *рабочая сила* – лица определённого возраста, которые предлагают свою рабочую силу для производства товаров и услуг; *занятые* – лица, выполняющие любую работу за оплату или прибыль; *безработные* — лица без работы, активно ищущие работу и готовые приступить.

Для совершенствования механизма мониторинга государства ведутся мероприятия по изменению, реорганизации и актуализации законодательства Российской Федерации в сфере трудовых отношений. В Российской Федерации основными документами, правительственными актами, регулирующими деятельность служб по отношению к регулированию занятости населения, являются следующие [2].

- Положение о Федеральной службе государственной статистики, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 420;

- Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 12.12.2023 №565-ФЗ. Настоящий Закон определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы;

- Постановление Правительства РФ от 2 ноября 2021 г. № 1909 «О регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан, требованиях к подбору подходящей работы, внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. N 460, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации»;

- Постановление Правительства РФ от 13 марта 2021 года № 362 «О государственной поддержке в 2023 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан» и некоторые другие.

Данные законы занимают место в обеспечении служб занятости достоверной и актуальной информацией, которая имеет стратегическое значение для формирования прогнозов, анализа, изучения и дальнейшего прогнозирования действий по дальнейшему улучшению существующей рыночно-трудовой структуры.

Неотъемлемым атрибутом законодательства в области регулирования статистических исследований является методология, которая определяется как система принципов и совокупность методов, направленных на изучение количественных закономерностей, проявляющихся в структуре взаимосвязей и динамике социально-экономических явлений.

Для рынка труда России методология реализована в официальном документе - Приказе Росстата от 31.12.2015 № 680 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и неиспользования рабочей силы» [3].

Мониторинг рынка труда в Российской Федерации и её субъектах осуществляется в целях разработки, предоставления и оценки эффективности условий развития рынка труда и поддержки населения в сфере занятости. В настоящее время в Российской Федерации сложилась многоуровневая и многоцелевая система мониторинговых исследований рынка труда, которая находится в стадии активного совершенствования. В проведении мониторинговых исследований в качестве субъектов принимают участие как органы государственного и муниципального управления, так и научно-исследовательские институты, экспертно-аналитические центры, кадровые агентства, интернет-порталы поиска работы и др.

На данный момент для мониторинга рынка труда выделяют следующие мероприятия: общероссийские мониторинги (реализуемые Минтрудом России и Рострудом в разрезе субъектов федерации или по наиболее важным сегментам рынка труда); региональные мониторинги (рынка труда в целом и его отдельных сегментов); профессионально-отраслевые мониторинги (реализуемые Советами по профессиональным квалификациям); международные мониторинги (реализуемые в рамках межгосударственных соглашений со странами СНГ).

Мониторинг рынка труда осуществляют следующие органы государственного, регионального, муниципального назначения:

1. Министерство труда и социального развития Российской Федерации, образованное Указом Президента Российской Федерации от 14 августа 1996 г., № 1177 «О структуре органов исполнительной власти». Минтруд России возглавляет и организует деятельность федеральной государственной службы занятости населения, создает свои территориальные органы и службы по урегулированию коллективных трудовых споров.

2. Федеральная служба по труду и занятости, структурная подведомственная Министерству труда, занимающаяся регулировкой трудовых правоотношений, помогает работнику в поиске подходящей работы, контролирует качество труда в стране, занимается регулировкой конфликтов возникающие между работником и работодателем.

3. Гострудинспекция, осуществляет профилактическую деятельность реагируя на жалобы со стороны работников. Обнаружив нарушения, Гострудинспекции имеют право выдать предписание, выполнение которого обязательно для каждого администратора. За грубые нарушения на виновное лицо может быть наложен штраф. Если администратор не устраняет нарушение, то инспекция имеет право привлечь его к уголовной ответственности (возбудить об этом ходатайство перед соответствующими органами).

4. Федеральная служба государственной статистики, осуществляет функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации. Мониторинг проводится ежемесячно, в зависимости от актуальности форм статистической отчетности, которые ежегодно проходят какие-либо правки, направленные на их усовершенствование и актуализацию.

Одним из ключевых способов сбора сопоставимых данных является статистическая отчетность. Она отражает сведения по отдельным показателям хозяйственной деятельности за отчетный период в натуральном и (или) стоимостном выражении. С 1 ноября 2025 года вступает в силу новый перечень форм федерального статистического наблюдения, затрагивающий вопросы труда, заработной платы и кадрового состава. Эти изменения направлены на совершенствование системы сбора данных и обеспечение актуальной информацией для анализа рынка труда и социальной политики (таблице 1).

Таблица 1

Формы отчетности по труду согласно перечню Федеральной службы статистики РФ в 2025г. [1]

Индекс и наименование формы	Периодичность	Срок предоставления
№ 57-Т «Сведения о заработной плате работников по профессиям и должностям»№	Сдаётся по нечётным годам в ноябре	за октябрь 2025 года.
№ 1-Т 3«Сведения о численности и заработной плате работников»	Зависит от типа организации Ежемесячно/ ежеквартально/ один раз в год	Сбор первичных статистических данных – с отчетного периода за 2025 год
№ 1-3 "Анкета выборочного обследования рабочей силы»	Выборочный опрос	Сбор первичных статистических данных – с отчетного периода за январь 2026 года.
№ 3-Ф «Сведения о просроченной задолженности по заработной плате»	Ежемесячная	Сбор первичных статистических данных – с отчетного периода на 31 января 2026 года.
№ П-4(НЗ) «Сведения о неполной занятости и движении работников»	Ежемесячная	Сбор первичных статистических и административных данных – с отчетного периода за I квартал 2026 года
№ 3П-образование «Сведения о численности и оплате труда работников сферы образования по категориям персонала»	Годовая	Сбор первичных статистических и административных данных – с отчетного периода за I квартал 2026 года
№ 1 (рабочая сила) «Сведения о составе затрат организации на рабочую силу»2	Раз в четыре года	Сбор первичных статистических данных – с отчетного периода за 2025 год

В выборочном обследовании принимают участие следующие категории населения в зависимости от статуса участия в составе рабочей силы: рабочая сила (т.е. занятые и безработные) и лица, не входящие в состав рабочей силы (в том числе и лица, относящиеся к потенциальной рабочей силе). При этом выделяют следующую группировку занятых по статусу занятости: работающие по найму; работающие не по найму (работодатели, самостоятельно занятые, члены производственных кооперативов, помогающие члены семьи).

Введение новых и актуализация существующих форм статистической отчетности направлены на повышение качества и глубины анализа в сфере труда и социальной политики. Организациям и государственным органам необходимо заранее ознакомиться с требованиями и подготовиться к своевременному представлению данных, чтобы избежать штрафных санкций и обеспечить полноту статистической информации.

Анализ рынка труда – это оценка соотношения спроса на рабочую силу и ее предложения в конкретный промежуток времени. Анализ рынка труда необходим соискателю и работодателю для корректного построения карьеры и плана развития предприятий. Базисные показатели динамики свидетельствуют о том, что за период с 2014-2024гг. численность рабочей силы изменялась неравномерно. В период 2015-2019гг., 2021-2024гг. ее численность увеличивалась, а в остальные годы снижалась (таблице 2). Такая ситуация связана с возвращением Крыма в состав РФ, в период 2021-2024 гг. с снятием ограничений, связанных с COVID19. Наибольшее снижение численности рабочей силы зафиксировано в 2020г. по сравнению с 2014 г. и составило 116 тыс. чел., что объясняется кризисным периодом пандемии.

Таблица 2

Показатели динамики рынка труда РФ за 2014-2024 гг.

Годы	Численность рабочей силы, тыс. чел.	Абсолютный прирост численности рабочей силы	Численность занятых тыс. чел. Базисные	Абсолютный прирост численности занятых	Уровень занятости населения	Абсолютный прирост уровня занятости и населения	Численность безработных, тыс. чел.	Абсолютный прирост численности безработных	Уровень безработицы населения	Абсолютный прирост уровня безработицы населения
2014	75582	-	71688	-	65,3	-	3894	-	5,2	-
2015	76762	1180	72495	807	65,3	0	4267	373	5,6	0,4
2016	76933	171	72684	189	65,7	0,4	4248	-19	5,5	-0,1
2017	76659	-274	72678	-6	59,5	-6,2	3982	-266	5,2	-0,3
2018	76630	-29	72957	279	59,8	0,3	3673	-309	4,8	-0,4
2019	75880	-750	72392	-565	59,4	-0,4	3488	-185	4,6	-0,2
2020	75466	-414	71116	-1276	58,4	-1	4351	863	5,8	1,2
2021	75969	503	72298	1182	59,4	1	3671	-680	4,8	-1
2022	75632	-337	72644	346	59,7	0,3	2988	-683	4	-0,8
2023	76037	405	73636	992	60,8	1,1	2401	-587	3,2	-0,8
2024	76105	68	74 190	554	61,4	0,6	1 915	-486	2,5	-0,7

рассчитано автором по данным рис. 4.

Цепные показатели динамики указывают, что за исследуемый период численность рабочей силы изменялась неравномерно. Наибольший прирост был достигнут в 2015г. по сравнению с 2014 г. - на 1180 тыс. чел., что связано с вхождением Крыма в состав РФ, а наименьший – в 2024 г. по сравнению с 2023 г. – на 68 тыс. чел. В остальные годы показатель снижался, наибольшее снижение произошло 2019 г. по сравнению с 2018 г. - на 750 тыс. чел. Такая ситуация связана с ухудшающиеся демографической ситуацией в государстве, которая напрямую отражается на показателях рынка труда.

Базисные показатели динамики свидетельствуют о том, что за период с 2014-2024гг. численность занятых возростала ежегодно кроме 2020 года, данное снижение связано с

эпидемией COVID19. Наибольший прирост численности занятых случился в 2024 году, и составил 2502 тыс. чел., наименьший прирост был зафиксирован в 2021 году что связано с кризисной ситуацией на фоне пандемии.

Цепные показатели динамики указывают, что за исследуемый период численность занятых изменялась неравномерно, в 2017, 2019 и 2020 гг. цепные показатели фиксируют убыток в численности занятых в сравнении с прошлым годом, наибольшая убыль в численности занятых была в 2020 и составила 1276 тыс. чел. В всех остальных годах численность занятых увеличивалась, в 2021 году был зафиксирован самый большой прирост в сравнении с 2020 годом.

Наибольший прирост численности безработных был достигнут в 2020г. по сравнению с 2014 г. - на 863 тыс. чел., что связано с кризисом пандемийного периода, а наименьший – в 2017 г. по сравнению с 2016 г. – на 88 тыс. чел. В остальные годы показатель снижался, наибольшее снижение произошло 2022 г. по сравнению с 2021 г. - на 683 тыс. чел. Такая ситуация связана с прямым преодолением кризиса пандемии 2019-2022 гг.

В 2025 году Российская Федерация продолжает сталкиваться с проблематикой миграции из стран Ближней Азии и т.д. в следствии чего в 2025 году вступает новая Концепция государственной миграционной политики РФ на период с 2026 по 2030 год [7]. Этот документ приходит на смену предыдущей концепции, действующей с периода 2018-2025 год. Основными пунктами концепции являются:

1. снижение числа иностранцев, незаконно находящихся в России, и сокращение уровня преступности с их участием
2. существенное уменьшение доли детей иностранных граждан, не посещающих общеобразовательные организации;
3. увеличение числа иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования в российских вузах;
4. рост количества иностранных граждан, привлекаемых для осуществления трудовой деятельности в порядке целевого организованного набора, исходя из потребностей российской экономики в рабочей силе;
5. увеличение числа мигрантов, разделяющих традиционные российские духовно-нравственные ценности и выбирающих Российскую Федерацию для постоянного места жительства.

Для современной России характерны достаточно большие различия в развитии региональных рынков труда. Несмотря на некоторые положительные тенденции, коренного перелома на региональных рынках труда не произошло. Многие виды региональной напряженности являются проявлением противоречия между инерционностью размещения материальных элементов национального богатства (природных ресурсов, основных производственных и непроизводственных фондов) и возросшей динамичностью экономических условий производства, труда, жизнеобеспечения. Острота региональных проблем часто обуславливается также несбалансированностью рыночных преобразований в разных сферах. Например, рыночному саморегулированию занятости в регионах препятствует отсутствие настоящего рынка жилья (способствующего мобильности рабочей силы) и слабое развитие малого и среднего бизнеса, поглощающего высвобождающуюся рабочую силу из стагнирующих или реконструируемых крупных предприятий.

Исследования основных категорий региональных рынков труда подтверждают наличие существенных различий в тенденциях развития трудовых рынков. Для отображения региональных особенностей рынка труда РФ построен интегральный показатель, включающий:

блок стимуляторов (драйверов):

x_1 – численность рабочей силы тыс. человек как фактор непосредственного развития рынка труда;

x_2 – уровень занятости (%) как фактор увеличения численности занятых, увеличивающих численность работников;

x_3 – средний уровень заработной платы (руб.) как фактор непосредственного стимулирования в развитии рынка труда;

x_4 – уровень промышленного производства как индикатор способности создать новые рабочие места для увеличения производства товаров и услуг

блок дестимуляторов (барьеров):

x_5 – Численность безработных (%), как фактор снижения человеческого ресурса;

x_6 — уровень инфляции (%), как фактор сокращения производства товаров и услуг, что приводит к сокращению рабочих мест и падению рынка труда.

Для построения интегрального показателя развития рынка труда была использована метод многомерной средней по формуле средней арифметической простой. В результате получено распределение регионов по уровню развития рынка труда (рис. 2.) В состав группы с удовлетворительным уровнем вошли три федеральных округа: Северо-Кавказский, Сибирский, Южный. Данные федеральные округа обладают самыми низкими показателями в среде развития рынка труда. Однако по значению многомерной средней они относятся к группе не самыми низкими показателями развития рынка труда.

Северо-Кавказский ФО занимает 7 место по численности рабочей силы тыс.чел., последнее место по уровню занятости, последнее место по среднему уровню заработной платы, 2 по уровню промышленного производства, последнее по численности безработных, 3 по уровню инфляции, совокупность всех этих показателей обуславливают последнее место по значению многомерной средней.

Рис.2. Распределение федеральных округов РФ по уровню развития рынка труда (рассчитано автором по данным рис.6)

Сибирский ФО занимает 4 место по численности рабочей силы тыс. чел., 7 - по уровню занятости, 5 - по среднему уровню заработной платы, 5 - по уровню промышленного производства, последнее по численности безработных, 7 - по уровню инфляции, на территории СФО сосредоточены 85% российских запасов свинца и платины, 80% угля и молибдена, 71% никеля, 69% меди, 44% серебра, 40% золота. Лесами покрыто 53% района. Данный регион обладает большим количеством самых различных природных ресурсов, включающих в себя черные и цветные металлы, уголь, древесину, в данном регионе прослеживается нехватка финансирования что обуславливается невысоким уровнем заработных плат на фоне остальных федеральных округов.

Южный ФО занимает 3 место по численности рабочей силы тыс.чел., 6 - по уровню занятости, 7 - по среднему уровню заработной платы, 6 - по уровню промышленного производства, последнее по численности безработных, 4 - по уровню инфляции. В состав ЮФО входят лидирующие регионы по показателям промышленного производства и сельского хозяйства – Ростов и Краснодарский край, и регионы- аутсайдеры, специализация которых ориентирована на туризм и простые сборочные производства.

Вторая группа со средним уровнем показателей рынка труда является самой многочисленной по количеству регионов что свидетельствует о приемлемом уровне показателей в данной группе. Приволжский занимает 2 место по численности рабочей силы тыс.чел., 5 -по уровню занятости, 6 - по среднему уровню заработной платы, 4 -по уровню промышленного производства, 6 - по численности безработных, 6 - по уровню инфляции. Приволжский ФО богат на медно-цинковые руды. По количеству разведанных запасов цветных и редких металлов и по объёму добычи занимает ведущее место в Российском минеральном-сырьевом комплексе. В состав входит медь, никель, алюминий, составляющий важную часть экспорта РФ. В данных областях развита тяжёлая металлургия и они являются более многочисленными.

Уральский 6 место по численности рабочей силы тыс.чел., 3 место по уровню занятости, 4 - по среднему уровню заработной платы, 8 - по уровню промышленного производства, 1 - по численности безработных, 3 - по уровню инфляции. УрФО хранит в своих недрах обширные запасы нефти, природного газа, угля, горючего сланца, торфа. Крупные месторождения нефти и газа расположены в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Запасы руд: железных, титаномагнетитовых и медных руд, цветных, благородных и редких металлов, асбеста, нерудных строительных материалов, драгоценных и полудрагоценных камней и обширные лесные ресурсы.

Дальневосточный 8 место по численности рабочей силы тыс.чел., 1 место по уровню занятости, 2 - по среднему уровню заработной платы, 5 - по уровню промышленного производства, 2 - по численности безработных, 1 - по уровню инфляции. Благодаря богатым природным ресурсам в регионе активно развивается добывающая промышленность — одна из ведущих отраслей специализации Дальнего Востока. Также здесь получили развитие цветная металлургия, отдельные отрасли машиностроения, лесная и рыбная промышленность.

Северо-Западный 5 место по численности рабочей силы тыс.чел., 2 место по уровню занятости, 3 - по среднему уровню заработной платы, 3 - по уровню промышленного производства, 3 - по численности безработных, 5 по уровню инфляции Северо-Западном округе добывается около 19% никеля и железных руд при том, что запасы никеля составляют 18% от общероссийских запасов. Запасы бокситов составляют 45% от общероссийских, но добыча развита лишь на 15%. В СЗФО расположены крупные запасы алмазов, имеются месторождения редких металлов, золота, барита, урана. Столицей С-ЗФО является культурная столица РФ Санкт- Петербург, он же является самым развитым среди других городов.

В третью группу с высоким показателем развития рынка труда входит всего один округ, Центральный ФО, данный регион характерен наибольшей концентрацией всех финансовых ресурсов всей страны около 30%, так же в округе имеются и природные залежи ископаемых таких как: железная руда, фосфориты и известняк, торф, запасы строительного сырья, благоприятными условиями для развития сельского хозяйства.

Для выявления основной тенденции изменения численности рабочей силы, занятых, использован метод прогнозирования. В качестве функции, описывающей тренд, наиболее подходящей в соответствии со статистическими критериями точности и достоверности, является линия тренда.

В численности рабочей силы, опираясь на данные аналитического выравнивания, прослеживается тенденция к её снижению, что может быть связано с последствиями снижения рождаемости в прошлые периоды (табл.3).

Таблица 3

Прогнозные значения численности рабочей силы и численности занятых в РФ до 2030г.

Годы	Численность рабочей силы, тыс. чел.			Численность занятых тыс. чел.		
	Прогноз	Нижняя граница	Верхняя граница	Прогноз	Нижняя граница	Верхняя граница
2025	76189	74235	78143	74794	70117	79472
2026	76418	74458	78377	75708	71016	80399
2027	76705	74740	78670	76755	72050	81460
2029	77050	75079	79021	77935	73217	82654
2030	77454	75477	79430	79249	74517	83982

рассчитано автором по данным [4]

В группе численности занятых прослеживается рост, что может свидетельствовать о эффективности политики государства направленной на помощь в поиске работы гражданами, а также действий массовой цифровизации.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Информационно - аналитическая составляющая анализа рынка труда РФ представляет собой сложную многоуровневую систему, основанную на законодательном регулировании, методологии Росстата и деятельности ряда государственных органов. Система статистического наблюдения непрерывно совершенствуется, о чём свидетельствует введение с 2025 года новых и актуализированных форм отчётности, направленных на более детальный учёт заработной платы, неполной занятости, затрат на рабочую силу и других ключевых показателей.

Динамический анализ основных показателей рынка труда за период 2014–2024 гг. выявил значительное влияние внешних факторов. В целом наблюдается тенденция к умеренному росту численности занятых, в то время как общая численность рабочей силы демонстрирует неустойчивую динамику с риском снижения в долгосрочной перспективе.

Таким образом, для развития рынка труда необходимо выполнение таких направлений.

1. Разработка и применение усовершенствованных методик анализа, позволяющих более точно оценивать и прогнозировать состояние рынка труда с учётом новых форм статистической отчётности и «больших данных».

2. Анализ эффективности новых инструментов регулирования рынка труда, таких как региональные проекты в рамках нацпроекта «Кадры», субсидирование занятости, а также оценка результатов реализации новой Концепции миграционной политики.

3. Исследование влияния долгосрочных структурных изменений (цифровизация, энергопереход, импортозамещение) на спрос по профессиональным группам, требования к квалификациям и трансформацию региональных рынков труда.

4. Разработка дифференцированных подходов к регулированию рынков труда для различных типов регионов, учитывающих их специфические драйверы роста и барьеры.

5. Изучение феномена «потенциальной рабочей силы» и причин экономической неактивности части населения для разработки целевых мер по вовлечению данных категорий граждан в трудовую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбом форм федерального статистического наблюдения. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/monitoring?query=&heading=&year=2024/>
2. Официальный сайт «КонсультантПлюс» – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>
3. Приказ Росстата «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за численностью, потребностью организаций в работниках по профессиональным группам, составом кадров государственной гражданской и муниципальной службы» – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://1gl.ru/#/document/99/1303125693/>

4. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / С. Н. Егоренко. – Москва: Росстат, 2025. – 621 с.
5. Сакс Д. Джеффри. Макроэкономика. Глобальный подход / Д. Джеффри Сакс, Фелипе Ларрен Б. — Москва: Дело, 1996 — 848 с.
6. Труд и занятость в России. 2025: Стат.сб./Росстат М., 2025 – 172 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 – 2030 годы» – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490>
8. Чекмарев О.П. Занятость и дефицит кадров в России в условиях санкционного давления: факторный анализ предложения труда / О.П. Чекмарев, А.Л. Ильвес, П.А. Конев. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-i-defitsit-kadrov-v-rossii-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya-faktornyy-analiz-predlozheniya-truda/viewer>
9. Юрина Н.А. Рынок труда Российской Федерации как объект статистического анализа/ Н.А. Юрина, Е.С. Донеv // Финансово-экономические исследования. 2024. № 4. С. 55.

REFERENCES

1. Album of Federal Statistical Survey Forms. – Electronic resource. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/monitoring?query=&heading=&year=2024>
2. Official website of ConsultantPlus – Electronic resource. – Access mode: <https://www.consultant.ru/>
3. Rosstat Order «On Approval of Forms of Federal Statistical Observations for the Organization of Federal Statistical Observations on the Number and Need of Organizations for Employees by Professional Groups, and the Composition of the Staff of the State Civil Service and Municipal Service» – Electronic resource. – Access mode: <https://1gl.ru/#/document/99/1303125693/actual>
4. Russian Statistical Yearbook: Statistical Collection / S. N. Egorenko. – Moscow: Rosstat, 2025. – 621 p.
5. Sachs, D. Jeffrey. Macroeconomics. A Global Approach / D. Jeffrey Sachs, Felipe Larren B. — Moscow: Delo, 1996 — 848 p.
6. Labor and Employment in Russia. 2025: Statistical Collection /Rosstat M., 2025 – 172 p.
7. Decree of the President of the Russian Federation No. 738 dated 15.10.2025 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2026-2030». – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490>
8. Chekmarev, O.P. Employment and Staff Shortage in Russia under Sanctions Pressure: A Factorial Analysis of Labor Supply / O.P. Chekmarev, A.L. Ilves, and P.A. Konev. – Electronic resource. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-i-defitsit-kadrov-v-rossii-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya-faktornyy-analiz-predlozheniya-truda/viewer>
9. Yurina N.A. The Labor Market of the Russian Federation as an Object of Statistical Analysis/ N.A. Yurina, E.S. Donev // Financial and Economic Research. 2024. No. 4. P. 55.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026 г.

Информация об авторах

Киосак Яна Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учета, аудита и статистики, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

yana.kulishova@mail.ru

Прысь Илья Витальевич - магистрант, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», ilya_prys@mail.ru

Information about the authors

Kiosak Iana Viktorovna – Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting, Audit and Statistics Department, Donetsk State University, yana.kulishova@mail.ru

Prus I. Vitalievich - Master's Degree, Donetsk State University, ilya_prys@mail.ru

УДК 311.21:330-024.62
DOI 10.5281/zenodo.20313952

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киосак Я.В., Диденко Н. А.

Аннотация. В статье анализируются трансформационные процессы внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях геополитических изменений и беспрецедентного санкционного давления. Проведен статистический анализ ключевых индикаторов внешней торговли за период 2012–2024 гг., выявлены структурные сдвиги в экспорте и импорте. Особое внимание уделено переориентации товарных потоков на рынки дружественных стран, определены перспективные направления развития экспортного потенциала, включая прогнозную оценку объема экспорта в Китайскую Народную Республику.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, санкции, экспорт, импорт, внешнеторговая квота, товарная структура, Китай, импортозамещение.

ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS STRUCTURAL AND DYNAMIC TRANSFORMATIONS OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kiosak I.V., Didenko N. A.

Abstract. This article analyzes the transformational processes of the Russian Federation's foreign economic activity in the context of geopolitical changes and unprecedented sanctions pressure. A statistical analysis of key foreign trade indicators for the period 2012–2024 is conducted, identifying structural shifts in exports and imports. Particular attention is paid to the reorientation of trade flows toward friendly markets, and promising areas for developing export potential are identified, including a forecast for export volumes to the People's Republic of China.

Keywords: foreign economic activity, sanctions, exports, imports, foreign trade quotas, commodity structure, China, import substitution.

Постановка проблемы. Внешнеэкономическая деятельность традиционно является для России ключевым фактором экономического развития, тесно связанным с экспортом углеводородов, оказывая прямое влияние на социально-экономическую безопасность страны. Будучи одной из крупнейших ресурсных держав мира, страна исторически интегрирована в глобальные цепочки создания стоимости, а её бюджет и технологический прогресс в значительной степени зависели от конъюнктуры мировых рынков.

Начиная с 2014 года, после 2022 г., внешнеэкономическая модель России столкнулась с беспрецедентным вызовом в виде масштабных санкций, которые кардинально изменили условия её взаимодействия с мировым хозяйством, сделав изучение адаптационных процессов исключительно актуальным как с научной, так и с практической точки зрения обеспечения национальной экономической безопасности. Данные процессы проявляются в изменении динамики, направленности внешнеэкономической активности естественных монополий, структурной перестройки потоков товаров и услуг, направляемых на внешний рынок, что требует детального изучения.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам изучения внешнеэкономической деятельности в условиях перехода от модели глобализации к региональным структурам посвящены работы: Хейфец Б.А. [12] «Геополитический регионализм и новая регионализация мировой экономики», Григорьев В.Н. [3] «Внеэкономическая деятельность как фактор развития региональных экономических систем». При этом современные исследователи Бабанов А.Б. [2], Ильичев В. [5], Куликова И.В. [6] выдвигают оптимистичные прогнозы развития российской экономики, связывая их с возможностью роста за счет переориентации экспорта энергоресурсов на стремительно растущие рынки Азии.

Цель исследования – экономико-статистический анализ ключевых индикаторов структурно-динамических трансформаций внешнеэкономической деятельности РФ для выделения наиболее приоритетных направлений реализации внешнеэкономического потенциала в изменяющихся условиях развития.

Изложение основного материала. За анализируемый период 2012–2024 гг. экспорт и импорт РФ продемонстрировали разнонаправленную, но в целом снижающуюся интенсивность. Экспорт сократился сильнее импорта, при этом его динамика носила ярко выраженный кризисный характер. Общий объём экспорта сократился на 31,1%, импорта - 23,54%, что в целом указывает на снижение внешнеторговой активности в рассматриваемый период.

В динамике основных показателей внешней торговли Российской Федерации выделяется несколько периодов. В 2012-2014 гг. наблюдалась относительная стабильность с незначительными колебаниями. Затем в 2015-2016 гг. произошло существенное падение на 16,84%, обусловленное снижением мировых цен на энергоресурсы (основную статью российского экспорта) и введением экономических санкций в отношении РФ. В 2017-2018 гг. возобновился рост экспорта на 26,04% на фоне стабилизации цен на нефть и частичной адаптации экономики к санкционному режиму. Пандемия COVID-19 вновь негативно отразилась на экспорте в 2020 г. спадом на 20,5% вследствие общемирового спада деловой активности.

Впечатляющий рост экспортных поставок в 2021-2022 гг. на 20,16% был связан с восстановлением мировой экономики после пандемии и существенным повышением цен на энергоресурсы в этот период на фоне конфликта на Украине. В 2023 г. наблюдается резкое сокращение экспорта на 28,25%, очевидно, из-за введения новых жестких экономических санкций в отношении РФ и небольшое снижение на 1,85% в 2024 г.

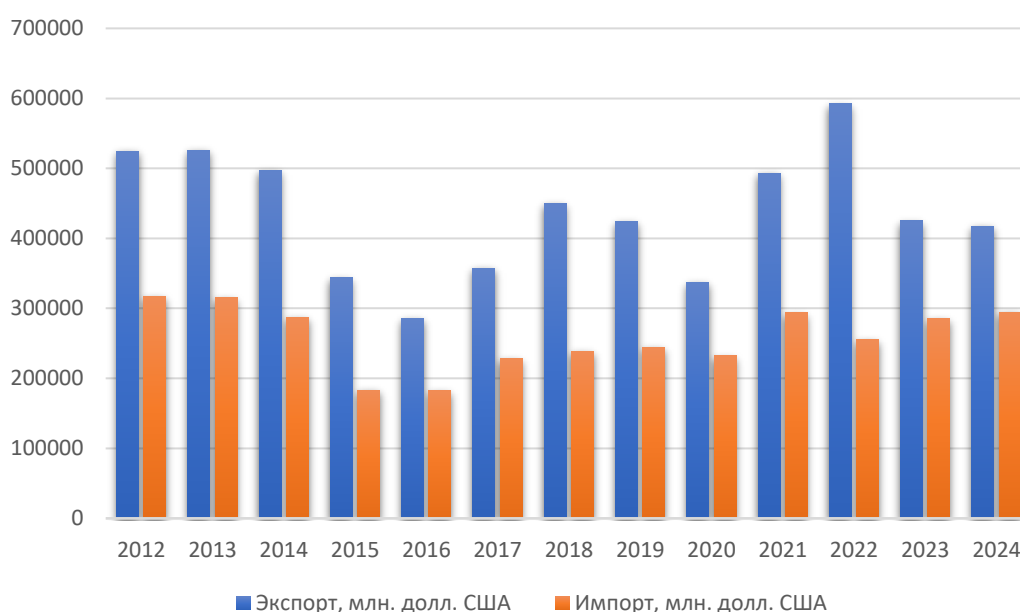

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации за 2012-2024 гг.

В динамике импорта прослеживается похожая тенденция - спад в 2014-2016 гг. на 36,44%, восстановление в 2017-2019 гг. на 7,33%, падение в 2020 г. на 5,08% из-за пандемии и рост в 2022-2024 гг. на 15,36%, вероятно, из-за девальвации рубля и общего ухудшения макроэкономической ситуации. Причем указанные факторы влияния для экспорта привели к замедлению темпов роста российской экономики, в результате которого стал снижаться спрос на товары, поставляемые из-за рубежа.

Из табл. 1 видно, что на международном рынке Российская Федерация не показывает себя как полностью открытая страна. Значение экспортной квоты практически во все годы превышает 35%. Минимальное значение экспортной квоты было зафиксировано в 2022 г. и составило 30,5%. При этом уровень импортной зависимости страны в период с 2013 г. по 2024 г. остается довольно низким, что положительно сказывается на развитии продукции отечественного производителя.

Таблица 1

Основные показатели внешней торговли РФ за 2012-2024 гг.

Годы	ВВП, млн долл США	Внешнеторговый оборот, млн долл США	Экспортная квота, %	Импортная квота, %	Внешнеторговая квота, %
2012	2202672	841998	23,8	14,4	38,2
2013	2289244	841274	23,0	13,8	36,7
2014	2056583	784422	24,2	14,0	38,1
2015	1363707	526414	25,2	13,4	38,6
2016	1282663	468100	22,3	14,2	36,5
2017	1578417	585132	22,6	14,4	37,1
2018	1630659	688988	27,6	14,6	42,3
2019	1610381	668834	26,3	15,2	41,5
2020	1499867	569433	22,5	15,5	38,0
2021	1849868	786627	26,7	15,9	42,5
2022	1939864	847800	30,5	13,2	43,7
2023	2151853	710200	19,8	13,2	33,0
2024	2235023	711757	18,7	13,2	31,8

Рассчитано автором по данным Росстата [10]

Внешнеторговый оборот России с 2014 по 2025 год пережил несколько циклов спада и роста. Относительно высокие показатели начала периода сменились резким провалом в 2015–2016 годах из-за структурного кризиса. Затем последовало уверенное восстановление, достигнувшее пика в 2018 году. После небольшой коррекции в 2019 году последовал новый обвал в 2020-м, который сменился самым мощным скачком в 2021 году, когда оборот достиг максимального значения за десятилетие. В 2022 году на фоне геополитических изменений начался спад, который продолжился в 2023 году, хотя и менее интенсивно. Завершающие период 2024–2025 годы демонстрируют плавное снижение, фиксируя итоговые показатели ниже рекордных, но выше критических минимумов прошлых лет.

Внешнеторговый баланс оставался положительным на протяжении 2014-2025 гг. Такая ситуация является благоприятной, т.к. данный показатель является основополагающим фактором для укрепления национальной экономики и валюты на глобальных рынках. Положительное сальдо внешнеторгового баланса указывает на высокий спрос на товары, производимые в стране.

Увеличение импортной квоты, означая рост открытости экономики страны, не является однозначно положительной характеристикой. Более того, высокая доля импорта может свидетельствовать о высоком уровне зависимости национальной экономики от зарубежных

поставок. И наоборот, чем в большей степени страна обеспечена природными ресурсами, тем меньше необходимость заимствовать их на мировом рынке и, соответственно, меньше степень открытости. Поэтому показатель импортной квоты обычно высок в развивающихся и умерен или низок в развитых странах. Так в России в период с 2013 г. по 2024 г. импортная квота колеблется в диапазоне 13-16%, что является достаточно низким уровнем и свидетельствует о невысокой импортной зависимости российской экономики и о средней степени открытости страны, а также обеспеченности собственными природными ресурсами.

Внешнеторговая квота показывает реальную открытость и одновременно зависимость национальной экономики при сопоставлении с экономическим потенциалом государства. Так как показатели внешнеторговой квоты менее 45%, то экономику РФ нельзя считать полностью открытой. Однако показатели внешнеторговой квоты довольно далеки от 45% (за исключением 2018-2019 и 2021-2022 гг.), что в международной практике характеризует Россию, как страну, которая не находится в зависимости от других стран [4]. Динамика импорта напрямую зависит от покупательной способности экономики, определяемой такими факторами как валютные доходы от экспорта, курс рубля, реальные доходы населения, экономические санкции и др. Сохраняющаяся высокая зависимость России от экспорта углеводородов делает импортные поставки крайне уязвимыми к колебаниям цен на эти товары.

Изменения внешнеторгового оборота с 2014 г. и с 2022 г. связаны с введением санкций, и когда санкции в 2016 г. были частично сняты, то в 2017 г. уже можно наблюдать рост показателя на 25%, что свидетельствует о положительном движении РФ на международном рынке товаров и услуг. В экспорте наибольший удельный вес как в 2021 г., так и в 2025 г. приходится на минеральные продукты, который увеличился на 1,3%, что свидетельствует о сохраняющейся высокой зависимости экспортных доходов от сырьевого сектора (табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации в 2021 г. и 2025 г.

Товары	Экспорт				Импорт			
	2021 г.		2025 г.		2021 г.		2025 г.	
	млн. долл. США	%	млн. долл. США	%	млн. долл. США	%	млн. долл. США	%
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	35965	7,3	31503	9,3	34042	12	34955	15,6
минеральные продукты	277348	56,2	186645	55	5575	1,9	3192,3	1,4
продукция химической промышленности, каучук	37852	7,7	28014	8,2	53814	18	44832	20
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	208	0,04	175,7	0,1	1304	0,4	925,1	0,4
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	16994	3,4	8856,2	2,6	4159	1,4	2574,5	1,1
текстиль, текстильные изделия и обувь	1727	0,4	2658,5	0,8	17020	5,8	15226	6,8
металлы, драгоценные камни и изделия из них	82634	16,8	60446	18	21517	7,3	14654	6,5
машины, оборудование и транспортные средства и прочие	40368	8,2	21478	6,3	156100	53	108085	48,2
Всего	493096	100	339776	100	293531	100	224443	100

Составлено автором по данным ФТС [11]

Второе место занимает группа металлов, драгоценных камней и изделий из них - 16,8%

в 2021 г. и 17,8% в 2025 г., при этом наблюдается абсолютное сокращение стоимости экспорта по данной категории на 22188 млн долл. США. Третья по значимости группа - продукция химической промышленности, каучук - увеличила свою долю на 0,5%, несмотря на снижение стоимостного объема.

В импорте наибольший рост демонстрирует категория продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, доля которой увеличилась на 4 п.п., что свидетельствует о растущей зависимости от импорта в данной категории. Второе место по темпам роста занимает продукция химической промышленности и каучук, чья доля выросла с 18,3% до 20%. Наименьший удельный вес в импорте по-прежнему приходится на кожевенное сырье, пушнину и изделия из них - менее 0,5%. Лидирующая позиция сохраняется за категорией машины, оборудование и транспортные средства, однако её доля сократилась на 5 п.п. с 53,2% в 2021 г. до 48,2% в 2025 г., что может указывать на процессы импортозамещения или структурные изменения в спросе.

Коэффициент Гатева в экспорте равен 0,040, а в импорте - 0,084, что указывает на более существенные структурные сдвиги в импорте по сравнению с экспортом. При этом структура экспорта остаётся сырьевой, а структура импорта - ориентированной на машины, оборудование и химическую продукцию, хотя и с некоторым усилением доли продовольственных товаров на 3,6%.

По итогам 2021 г. основным российским покупателем экспортных товаров стал Китай. Для РФ Китай стал основным источником замещения санкционных товаров. На его долю пришлось 13,8% экспорта. В настоящее время санкционный режим, включающий финансовые ограничения (отключение ключевых банков от системы SWIFT и заморозку активов ЦБ РФ), торговые эмбарго (на поставки высоких технологий и критического оборудования), персональные ограничения и логистические барьеры, нанёс комплексный удар по основам ВЭД. Это привело к резкому сокращению доступа к международным финансовым рынкам и инвестициям, спровоцировало угрозу технологического отставания из-за ограничений на импорт высокотехнологичной продукции и вызвало необходимость срочной перестройки устойчивых логистических и производственных цепочек, вынужденной дедолларизации расчётов и поиск альтернативных платёжных механизмов.

Под давлением этих обстоятельств произошла глубокая трансформация структуры и географии внешней торговли России. Согласно прогнозам, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь Китай [1] и Индия [5], становятся ключевыми потребителями российских углеводородов. Однако сдерживающим фактором для полномасштабной диверсификации экспорта, особенно в газовом сегменте, выступает инфраструктурный разрыв. Лишь около 15-20% экспорта сырой нефти идут по маршрутам, изначально не зависящим от транзита через санкционные юрисдикции [6]. Это означает, что эффективная переориентация рынков сбыта в среднесрочной перспективе будет напрямую зависеть от результатов инвестиционной политики и способности привлекать капитал, в чём Россия видит потенциал в сотрудничестве с Китаем, чьи инвестиционные возможности в Европе и Северной Америке в настоящее время также сталкиваются с ограничениями.

Параллельно в импорте произошло резкое замещение товаров из стран «коллективного Запада» продукцией из так называемых «дружественных» юрисдикций, что сопровождается активной, но сложной политикой импортозамещения в критических отраслях. Для смягчения дефицита высокотехнологичных товаров, от продукции потребительского назначения до промышленного оборудования, правительством была частично легализована схема параллельного импорта [2]. Эта мера позволяет поставлять товары официального происхождения на внутренний рынок без участия оригинальных правообладателей через третьи страны, не присоединившиеся к санкциям. Статистика наглядно демонстрирует эффект такой перестройки: стремительно растёт товарооборот с Китаем, в разы увеличился импорт в Россию через Армению и Казахстан, которые, в свою очередь, нарастили закупки в Европе. Ожидается, что к концу текущего десятилетия до 70% внешней торговли России будет

приходиться на дружественные страны, что делает приоритетным развитие устойчивых цепочек поставок в рамках таких форматов, как БРИКС+, ШОС, АСЕАН и ЕАЭС [4].

Технологический экспорт, и до санкций составлявший скромную долю в общем объеме вывоза, подвергся особенно сильному удару. Фактически свёрнуты поставки гражданской авиатехники и многих видов высокотехнологичного оборудования. Сохранившиеся ниши связаны преимущественно с оборонно-промышленным комплексом и атомной энергетикой, где Россия удерживает конкурентоспособные позиции. Вместе с тем наметилась парадоксальная точка роста в виде экспорта IT-услуг, особенно в области программного обеспечения и кибербезопасности, чему способствовал отток специалистов и адаптация бизнеса к новым условиям [7].

Перспективная оценка объема экспорта в Китайскую Народную Республику с учетом неопределенности произведена по методу гармонических весов (метод Хелвига). В основу метода заложен принцип взвешивания средних скользящих средних трендов, что позволяет реализовать принцип адаптации к изменившимся условиям. Прогнозные значения по методу Хелвига с учетом «обесценения» средних приростов, т.е. с учетом адаптации показывают, что с вероятностью 0,89 можно утверждать, что через 3 года показатель достигнет 167637,1, при этом может увеличиться до 190106,2 (рис. 2).

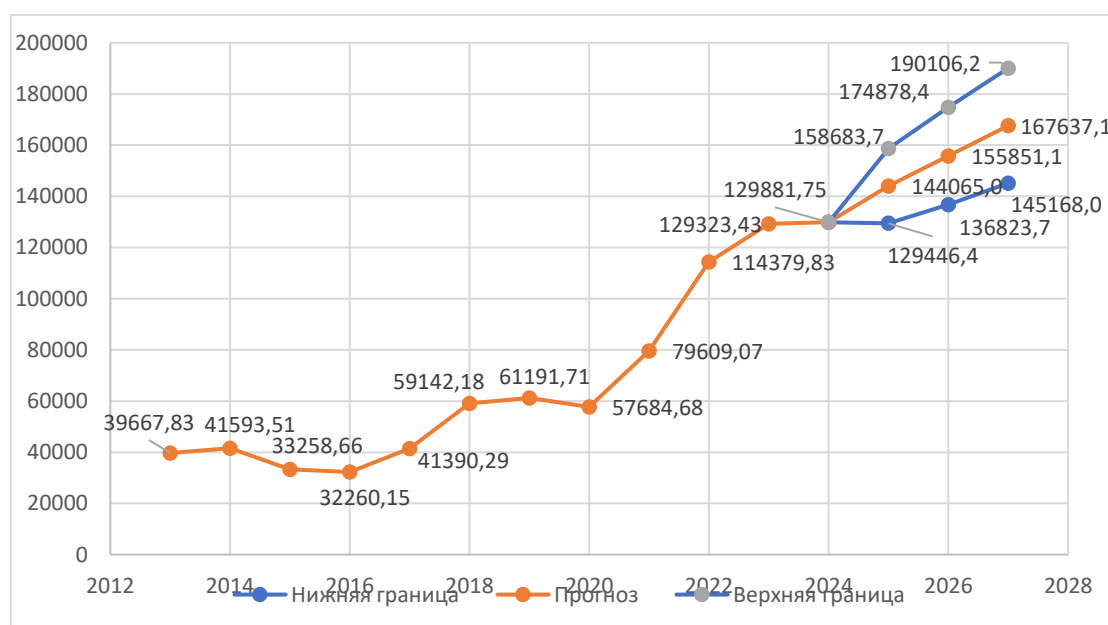

Рис. 2. Прогноз и доверительные интервалы прогноза динамики экспорта РФ в Китай на 2013-2027 гг.

Рост экспорта в Китайскую Народную Республику обусловлен не только сложившимися условиями внешнеэкономического сотрудничества. В Государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности» уделяется особое внимание широкому кругу вопросов приграничного сотрудничества Российской Федерации с сопредельными государствами, рассматривается в рамках специально созданных при межправительственных комиссиях по торгово-экономическому сотрудничеству с иностранными государствами подкомиссий по межрегиональному и приграничному сотрудничеству с Казахстаном, Монголией и Китаем.

Кроме того, спрогнозированная динамика экспорта в Китай, может быть реализована за счет выполнения плана мероприятий Программы межрегионального и приграничного сотрудничества на 2018-2023 годы, предусматривающих координацию действий по развитию международного транспортного коридора "Европа - Западный Китай" [9]. По численности населения, составляющего почти 1,5 млрд. человек, является одним из самых крупных в мире рынков потребительских товаров. Поскольку доходы населения и экономика этой страны

неуклонно растут быстрыми темпами на протяжении нескольких последних десятилетий рынок Китая имеет высокую привлекательность для российских экспортеров. К тому же доля среднего класса постоянно возрастает, потребители проявляют интерес к тем товарам зарубежных производителей, которые ранее оставались без внимания.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Будущее внешнеэкономической деятельности зависит от гибкости, вариативности, внутреннем потенциале развития экономики, и будет определяться балансом нескольких факторов. Ключевыми остаются успешность масштабных инфраструктурных проектов по переориентации экспортных потоков энергоресурсов, способность формировать глубокие технологические альянсы с новыми партнёрами для преодоления зависимости от импорта высоких технологий и эффективность политики импортозамещения. Текущий этап представляет собой процесс адаптации к многополярному миру, где успех будет зависеть от способности России не только находить новых партнёров, но и кардинально обновлять свою производственную и экспортную базу, превращая вызовы санкций в стимулы для внутреннего развития и интеграции в формирующиеся альтернативные центры глобального экономического влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиева Р.Х. Перспективы сотрудничества России и Китая в контексте развития топливно-энергетического комплекса / Р.Х. Азиева // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 49–67.
2. Бабанов А.Б. Перспективы использования параллельного импорта в Российской Федерации / А.Б. Бабанов, П.А. Бохан, А.А. Шетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 54–60.
3. Григорьев В. Н. Внешнеэкономическая деятельность как фактор развития региональных экономических систем / В. Н. Григорьев // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. -№ 5–
4. Диденко Н. Статистическая составляющая в изучении внешнеэкономической деятельности РФ / Н. Диденко, Л. А. Масич // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : Тезисы докладов и выступлений IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 15–16 марта 2023 года / Под общей редакцией Л.И. Дмитриченко. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2023. – С. 309-311.
5. Ильичев В. Внешнеэкономическая стратегия России строится на диверсификации экспорта // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/vladimir_lichev_vneshneekonomicheskaya_strategiya_rossii_stroitsya_na_diversifikacii_eksporta.html.
6. Куликова И.В. Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы / И.В. Куликова, И.В. Украинцева, Л.Н. Рощина // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 68–80.
7. Нефтегаз России в 2023 году // ЦДУ ТЭК. - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/2/1118/.
8. Отчет Международного энергетического агентства. Россия увеличила доходы от экспорта нефти до рекорда с июля 2022 // БКС Экспресс. -Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-ianalitika/otchet-mea-rossiia-uvelichila-dokhody-ot-eksporta-nefti-do-rekorda-siiulia-2022#>.
9. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности».- Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru>
10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — URL: rosstat.gov.ru. - Текст: электронный.
11. Федеральная таможенная служба Российской Федерации.-Электронный ресурс. — URL:: <https://customs.gov.ru>. - Текст: электронный

12. Хейфец Б.А. Геополитический регионализм и новая регионализация мировой экономики // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 4. С. 7–22

REFERENCES

1. Azieva R.Kh. Prospects for Cooperation between Russia and China in the Context of the Development of the Fuel and Energy Complex / R.Kh. Azieva // Progressive Economy. 2023. No. 9. Pp. 49–67.
2. Babanov A.B. Prospects for the Use of Parallel Import in the Russian Federation / A.B. Babanov, P.A. Bokhan, A.A. Shetov // State and Municipal Administration. Scientific Notes. 2023. №. 1. Pp. 54–60.
3. Grigoriev, V. N. Foreign Economic Activity as a Factor in the Development of Regional Economic Systems / V. N. Grigoriev // Bulletin of Eurasian Science. — 2023. — Vol. 15. — №.5.
4. Didenko N. Statistical Component in the Study of Foreign Economic Activity of the Russian Federation / N. Didenko, L. A. Masich // Fundamental and Applied Aspects of Economic Globalization: Abstracts of Papers and Presentations of the IV International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Donetsk, March 15–16, 2023 / Edited by L. I. Dmitrichenko. – Donetsk: Donetsk National University, 2023. – Pp. 309-311.
5. Ilichev V. Russia's Foreign Economic Strategy is Based on Export Diversification // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/news/vladimir_lichev_vneshneekonomicheskaia_strategiya_rossii_stroitsya_na_diversifikacii_eksporta.html.
6. Kulikova I.V. Development of Russia's Economic Relations with China and India: prospects and forecasts / I.V. Kulikova, I.V. Ukrainseva, L.N. Roshchina // Progressive Economy. 2023. №. 9. Pp. 68–80.
7. Oil and Gas of Russia in 2023 // CDU Fuel and Energy Complex. - Electronic resource. – Access mode: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/2/1118/.
8. Report of the International Energy Agency. Russia increased oil export revenues to a record since July 2022 // BCS Express. - Electronic resource. – Access mode: <https://bcs-express.ru/novosti-ianalitika/otchet-mea-rossii-uvelichila-dokhody-ot-eksporta-nefti-do-rekorda-siulia-2022#>.
9. Decree of the Government of the Russian Federation "On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Development of Foreign Economic Activity'".- Electronic resource. – Access mode: <https://www.economy.gov.ru>
10. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. - URL: rosstat.gov.ru. - Text : electronic
11. Federal State Statistics Service: official website. - URL <https://customs.gov.ru/>. - Text : electronic.
12. Kheifets B.A. Geopolitical Regionalism and the New Regionalization of the World Economy // Bulletin of International Organizations. 2024. Vol. 19. №. 4. Pp. 7–22

Статья поступила в редакцию 17.04.2026 г.

Информация об авторах

Киосак Яна Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учета, аудита и статистики, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

yana.kulishova@mail.ru

Диденко Никита Александрович - магистрант, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», didenkonik29@gmail.com

Information about the authors

Kiosak Iana Viktorovna – Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting, Audit and Statistics Department, Donetsk State University, yana.kulishova@mail.ru

Didenko Nikita Alexandrovich - Master's Degree, Donetsk State University, didenkonik29@gmail.com

УДК 336.663

DOI 10.5281/zenodo.20313992

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ УЧЕТА ТОВАРОДВИЖЕНИЯ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Козырева С.Д., Кутаева А.Р.

Аннотация. В статье исследуются особенности организации бухгалтерского учета движения горюче-смазочных материалов на предприятиях торговли нефтепродуктами. Определены ключевые проблемы обеспечения достоверности учетной информации, связанные с технологическими особенностями хранения и реализации топлива, влиянием температурных факторов, использованием различных единиц измерения и наличием естественных потерь. Проведен анализ факторов, формирующих риски искажения учетных данных. Обоснована необходимость совершенствования учетных процедур и внедрения автоматизированных систем контроля движения нефтепродуктов.

Ключевые слова: горюче-смазочные материалы, учет движения товаров, нефтепродукты, учетные риски, достоверность бухгалтерского учета, автоматизация учета

PROBLEMS OF ENSURING THE ACCURACY OF FUEL AND LUBRICANT DISTRIBUTION

Kozyreva S.D., Kutayeva A.R.

Abstract. The article examines the specifics of accounting for the movement of fuel and lubricants at enterprises engaged in the sale of petroleum products. Key problems affecting the reliability of accounting information are identified, including technological features of fuel storage and sale, temperature fluctuations, the use of different measurement units, and natural losses. The study analyzes factors contributing to the risk of accounting distortions and substantiates the need to improve accounting procedures and implement automated systems for monitoring petroleum product flows.

Keywords: fuel and lubricants, inventory accounting, petroleum products, accounting risks, reliability of accounting information, automation of accounting

Постановка проблемы. В современных условиях развития экономики особое значение приобретает достоверность учетной информации, которая выступает важнейшим инструментом управления хозяйственной деятельностью организаций. От точности данных бухгалтерского учета зависит эффективность управленческих решений, контроля сохранности материальных ресурсов и формирование финансовых результатов деятельности субъектов. Особую актуальность данная проблема приобретает для организаций, осуществляющих деятельность в сфере хранения и реализации горюче-смазочных материалов. Нефтепродукты представляют собой специфический объект учета, обладающий рядом особенностей, связанных с их физико-химическими свойствами, условиями хранения и транспортировки, а также необходимостью соблюдения строгих технологических требований.

Учет движения горюче-смазочных материалов характеризуется повышенной сложностью, поскольку предполагает использование различных единиц измерения, наличие естественных потерь, зависимость показателей плотности топлива от температуры окружающей среды и необходимость проведения регулярных метрологических проверок измерительного оборудования [5].

Кроме того, существенное влияние на достоверность учетной информации оказывает уровень автоматизации учетных процессов. При отсутствии современных информационных

систем возрастает вероятность возникновения ошибок при отражении хозяйственных операций, что может привести к искажению данных бухгалтерского учета и снижению эффективности управления товарными запасами. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления ключевых проблем по обеспечению достоверности учета движения горюче-смазочных материалов и разработки направлений совершенствования учетных процедур в условиях современных экономических трансформаций.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика бухгалтерского учета товарных запасов и формирования учетной информации в системе управления организацией получила широкое освещение в трудах отечественных ученых. Существенный вклад в развитие теоретических и методологических основ бухгалтерского учета внесли такие исследователи, как А. А. Демидова, Я. В. Соколов, М. А. Вахрушина, в работах которых раскрываются фундаментальные принципы построения учетной системы, вопросы формирования учетной политики, организации внутреннего контроля и обеспечения достоверности учетной информации. В научных трудах указанных авторов особое внимание уделяется роли бухгалтерского учета как информационной основы управления хозяйственной деятельностью организаций, а также вопросам совершенствования методологии учета материально-производственных запасов и повышения эффективности учетно-аналитических процедур.

Вместе с тем развитие современной экономики, усложнение хозяйственных процессов и появление новых технологических условий функционирования предприятий обусловили необходимость более детального исследования отдельных направлений учета материальных ресурсов. Одним из таких направлений является учет движения горюче-смазочных материалов, который обладает рядом специфических особенностей, связанных как с физико-химическими свойствами топлива, так и с технологическими условиями его хранения, транспортировки и реализации.

Вопросы совершенствования бухгалтерского учета материальных ресурсов рассматриваются в трудах Е. В. Гринавцевой и Е. В. Жирякова, которые исследуют особенности учета товаров в торговых организациях и обосновывают необходимость совершенствования учетной политики предприятий [6].

Проблематика учета нефтепродуктов и обеспечения точности измерений представлена в исследованиях М. Ю. Земенковой, где особое внимание уделяется вопросам метрологического контроля и организации учета на автозаправочных станциях [8].

Вопросы совершенствования учета движения товаров и повышения эффективности учетных процедур также исследуются А. Р. Садриевой, которая рассматривает направления модернизации системы учета товарных запасов в условиях цифровизации экономики [12].

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных вопросам бухгалтерского учета товаров, проблема обеспечения достоверности учета движения горюче-смазочных материалов остается недостаточно изученной и требует дальнейшего научного анализа с учетом современных технологических и организационных особенностей деятельности предприятий сферы торговли.

Целью исследования является выявление основных проблем обеспечения достоверности учета товародвижения горюче-смазочных материалов, а также разработка направлений совершенствования учетных процедур и повышения эффективности контроля движения топливных ресурсов.

Изложение основного материала. В современных условиях хозяйствования учет движения товаров выступает ключевым элементом системы управления торговой организацией. Именно бухгалтерский учет обеспечивает формирование достоверной информации о наличии, движении и сохранности товарных ресурсов, что является основой для принятия управленческих решений, оценки финансовых результатов деятельности организации и осуществления эффективного внутреннего контроля.

Рассмотрение документального оформления и учета движения товаров как информационной основы управления позволяет утверждать, что качество учетной

информации определяется не только корректностью бухгалтерских процедур и уровнем автоматизации учетных процессов, но и способностью системы учета обеспечивать физическую сохранность товарно-материальных ценностей, их количественную определенность и правовую защищенность хозяйственных операций.

В научных исследованиях, посвященных вопросам построения учета и внутреннего контроля в торговых организациях, подчеркивается, что учет в сфере обращения выполняет комплексную функцию — информационную, контрольную и аналитическую. С одной стороны, учет формирует данные о наличии и движении товарных ресурсов, с другой — выступает инструментом контроля их сохранности и эффективного использования. В связи с этим любые нарушения в системе контроля движения товаров трансформируются не только в технические ошибки учета, но и в стратегические управленческие риски, способные оказывать негативное влияние на финансовое состояние организации [2].

Особую сложность данные проблемы приобретают в сфере торговли горюче-смазочными материалами, которые как объект бухгалтерского учета обладают рядом специфических характеристик, существенно отличающих их от других видов товарных запасов. К таким характеристикам относятся высокая оборачиваемость, значительная стоимость, подакцизный статус, физико-химическая изменчивость и повышенные требования к точности измерений.

Учет движения горюче-смазочных материалов регулируется одновременно несколькими группами нормативных актов. К ним относятся федеральные стандарты бухгалтерского учета, в частности ФСБУ 5/2019 «Запасы», технические регламенты, государственные стандарты, правила технической эксплуатации автозаправочных станций, а также законодательство о защите прав потребителей и обеспечении единства измерений (таблица 1).

Таблица 1

Нормативно-правовое регулирование учета горюче-смазочных материалов

Нормативный документ	Основное назначение
ФСБУ 5/2019 «Запасы»	регулирует порядок признания и оценки запасов
Федеральный закон «О бухгалтерском учете»	устанавливает принципы ведения бухгалтерского учета
Закон «Об обеспечении единства измерений»	регулирует метрологический контроль
Технические регламенты и ГОСТ	определяют требования к качеству топлива
Правила эксплуатации АЗС	регламентируют хранение и отпуск нефтепродуктов

(составлено на основе данных [1])

Таким образом, правила учета нефтепродуктов формируются на пересечении бухгалтерского, технического и правового регулирования, что объективно повышает уровень системной сложности учетных процедур.

Одной из ключевых проблем учета движения горюче-смазочных материалов является обеспечение количественной определенности топлива. В бухгалтерском учете нефтепродукты отражаются преимущественно в единицах массы — тоннах или килограммах. Однако реализация топлива на автозаправочных станциях осуществляется в литрах, что создает методологическую двойственность измерителей.

Объем топлива находится в обратной зависимости от его плотности, а плотность, в свою очередь, изменяется под воздействием температуры окружающей среды. Следовательно, при изменении температуры фактический объем топлива может изменяться при неизменной массе.

Данное обстоятельство требует проведения постоянных расчетных преобразований между объемными и весовыми единицами измерения.

При поступлении топлива от поставщиков в сопроводительных документах, как правило, указывается масса партии нефтепродуктов. Для корректного отражения данных операций в учете необходимо осуществить перевод массы в литры с учетом фактически измеренной плотности топлива. Определение плотности должно осуществляться непосредственно при приемке партии топлива с использованием специализированных измерительных приборов — нефтенсиметров, прошедших метрологическую поверку [8].

На практике нередко используются усредненные показатели плотности топлива, либо измерения вовсе не проводятся. В результате возникают искажения объемных показателей поступления топлива, что может привести к формированию так называемых «фантомных остатков». Подобные расхождения негативно отражаются на достоверности данных складского и бухгалтерского учета и усложняют процесс проведения инвентаризации товарных запасов.

Значительное влияние на достоверность учета движения горюче-смазочных материалов оказывает температурный режим хранения топлива (таблица 2) .

Таблица 2

Влияние температуры на характеристики топлива

Температурные условия	Изменение плотности	Последствие для учета
Низкая температура	плотность увеличивается	объем топлива уменьшается
Нормальная температура	плотность стабильна	учетные показатели не искажаются
Высокая температура	плотность уменьшается	объем топлива увеличивается

(составлено на основе данных [5])

Изменение плотности топлива приводит к тому, что при одинаковой массе объем топлива в резервуарах может существенно различаться. На практике это приводит к возникновению расхождений между фактическим количеством топлива в резервуаре и учетными данными. Подобные отклонения могут проявляться в виде доливов или переливов при наливке топлива, а также в виде расхождений между показаниями топливораздаточных колонок и расчетными остатками топлива.

Стоит отметить, что в регионах с выраженными сезонными колебаниями температуры плотность нефтепродуктов может существенно изменяться в течение года. Особенно это характерно для дизельного топлива, физические свойства которого подвержены значительным изменениям при понижении температуры. Нормативные документы, регулирующие метрологическое обеспечение учета нефтепродуктов, предусматривают необходимость периодической и сезонной корректировки топливораздаточных колонок. Однако применение подобных корректировок вызывает определенные дискуссии в научной и практической среде, поскольку может нарушать принцип сопоставимости единиц измерения. Фактически одинаковый номинальный объем топлива может иметь различную массу в зависимости от температурных условий региона и времени года [13].

С температурным фактором тесно связана проблема естественных потерь топлива. В процессе хранения и реализации нефтепродуктов неизбежно возникают технологические отклонения, обусловленные испарением легких фракций топлива, температурным расширением нефтепродуктов, проливами при сливе топлива из автоцистерн в резервуары, а также остатками топлива в технологическом оборудовании. Особенно значительное влияние на величину естественных потерь оказывает давление паров топлива в резервуарах. При повышении температуры окружающей среды давление паров увеличивается, что способствует усилению процессов испарения. Данные процессы могут существенно возрасти при нарушении герметичности резервуаров, неисправности дыхательных клапанов и систем вентиляции [10].

Дополнительные отклонения могут возникать вследствие несоблюдения технологических регламентов приема и отпуска нефтепродуктов. При сливе топлива из автоцистерн возможны потери, обусловленные неполным опорожнением цистерн, остатками топлива на внутренних стенках резервуаров, а также несовершенством измерительных приборов.

На стадии хранения существенное значение имеет состояние резервуарного хозяйства. Отсутствие своевременной градуировки резервуаров, неточность уровнемеров, несоответствие фактических характеристик резервуаров паспортным данным, а также износ измерительного оборудования создают предпосылки для накопления систематических погрешностей измерений.

В условиях значительного товарооборота даже незначительные отклонения в измерениях могут трансформироваться в существенные количественные расхождения. При этом подобные расхождения могут накапливаться в течение длительного времени и выявляться только в ходе проведения инвентаризации [12].

Особенно уязвимой является стадия непосредственной заправки транспортных средств. При интенсивной эксплуатации топливораздаточных колонок образуются так называемые технологические остатки топлива в рукавах оборудования. Данные остатки не всегда учитываются при сопоставлении показаний резервуаров и данных топливораздаточных колонок. Кроме того, в процессе заправки возможны проливы топлива, вызванные преждевременным отключением заправочного пистолета, колебаниями давления в системе подачи топлива, а также погрешностями расходомеров. Все перечисленные факторы способны оказывать влияние на точность учета движения топлива.

Отдельный комплекс проблем связан с техническим состоянием резервуарного хозяйства и измерительного оборудования. Резервуары для хранения нефтепродуктов подлежат обязательной градуировке, а измерительные приборы должны регулярно проходить метрологическую поверку в соответствии с требованиями законодательства об обеспечении единства измерений. Тип резервуара, материал его изготовления, глубина залегания, интенсивность оборота топлива, частота поставок, а также характеристики грунта, в котором размещен резервуар, оказывают влияние на температурный режим хранения топлива. Несоблюдение требований к поверке измерительных приборов, отсутствие корректных градуировочных таблиц или эксплуатация оборудования с превышением допустимой погрешности создают риск системного искажения учетной информации [7].

Особое значение в системе учета движения нефтепродуктов имеет контроль качества топлива. Несоответствие характеристик топлива требованиям государственных стандартов и технических регламентов может привести не только к техническим неисправностям транспортных средств потребителей, но и к значительным финансовым и репутационным потерям для предприятия. Риск смешения различных видов топлива или реализации топлива ненадлежащего качества усиливает необходимость строгого документального оформления операций поступления нефтепродуктов, включая наличие сертификатов качества, протоколов лабораторных испытаний и корректной классификации продукции по номенклатуре.

Переходя к анализу учетных рисков, структура которых представлена на рис.1, следует отметить, что они формируются как на уровне технологических процессов, так и на уровне организационной структуры управления предприятием [1].

Учетные риски представляют собой вероятность искажения информации о наличии и движении товаров вследствие ошибок персонала, несовершенства учетных процедур, недостаточного уровня внутреннего контроля или злоупотреблений. В условиях функционирования организаций, осуществляющих торговлю горюче-смазочными материалами, учетные риски приобретают особую значимость, поскольку операции с нефтепродуктами характеризуются высокой оборачиваемостью, значительными объемами реализации и повышенными требованиями к точности количественного учета. Любые отклонения в системе учета способны приводить не только к искажению бухгалтерской

информации, но и к возникновению финансовых потерь, нарушению налогового законодательства и снижению эффективности управленческих решений.

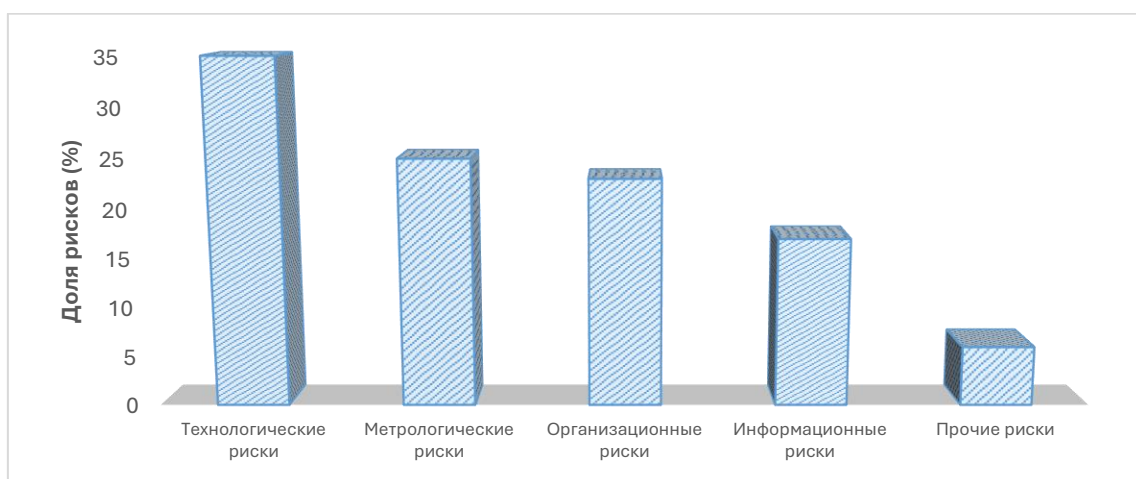

Рис.1. Структура рисков в системе учета движения горюче-смазочных материалов, [1]

Существенные риски возникают при несвоевременном взаимодействии между автозаправочными станциями и центральным офисом организации. Отсутствие единой интегрированной информационной системы, использование различных программных продуктов и задержки передачи данных о поступлении и реализации топлива нарушают принцип оперативности учета. В подобных условиях учетная информация формируется фрагментарно, что затрудняет контроль движения нефтепродуктов и снижает достоверность управленческой отчетности. Кроме того, в условиях централизованной системы управления подобные проблемы существенно осложняют процесс контроля деятельности отдельных структурных подразделений организации, в частности автозаправочных станций, где ежедневно осуществляется большое количество операций по приему, хранению и реализации топлива [8].

В современных условиях для минимизации указанных рисков активно используются специализированные автоматизированные системы управления автозаправочными станциями. Одним из распространенных программных решений является система Servio, предназначенная для автоматизации процессов учета, контроля и управления деятельностью авто-заправочных станций. Программные комплексы данного типа позволяют интегрировать работу топливораздаточных колонок, кассового оборудования, систем контроля резервуаров и бухгалтерских программ в единую информационную среду. Использование системы Servio обеспечивает автоматическую фиксацию операций поступления и реализации топлива, передачу данных в центральную учетную систему предприятия в режиме реального времени, а также формирование аналитической и управленческой отчетности. Благодаря интеграции с топливораздаточными колонками система позволяет контролировать объемы отпуска топлива, фиксировать показания оборудования и исключать возможность ручного вмешательства в учетные данные. Кроме того, автоматизированные системы управления авто-заправочными станциями позволяют осуществлять постоянный мониторинг остатков топлива в резервуарах, контролировать процессы приемки нефтепродуктов и выявлять возможные отклонения между фактическими и учетными показателями. Это существенно снижает вероятность возникновения учетных ошибок и повышает прозрачность хозяйственных операций [13].

Таким образом, учет сохранности и движения горюче-смазочных материалов представляет собой сложную интегративную систему, в которой взаимосвязаны бухгалтерские, метрологические, технические и организационные аспекты управления. Ключевой задачей данной системы является обеспечение количественной определенности

топлива в условиях температурной изменчивости и использования различных единиц измерения. Существенную роль в решении данной задачи играет внедрение современных автоматизированных систем учета и управления, обеспечивающих оперативность обработки информации, повышение точности учетных данных и усиление внутреннего контроля за движением нефтепродуктов.

Решение указанных проблем возможно только при применении комплексного подхода, который предполагает одновременное совершенствование нескольких взаимосвязанных элементов системы учета и контроля движения горюче-смазочных материалов. Прежде всего, важную роль играет использование объемно-массового метода учета, позволяющего сопоставлять показатели массы и объема топлива с учетом его плотности и температурных условий хранения. Данный метод обеспечивает более точное отражение количественных характеристик нефтепродуктов и позволяет минимизировать расхождения между фактическими и учетными данными.

Не менее значимым направлением является усиление метрологического контроля за состоянием измерительного оборудования, включая регулярную поверку топливораздаточных колонок, уровнемеров и других измерительных приборов, применяемых при приемке, хранении и отпуске топлива. Существенное значение имеет также совершенствование системы документооборота, обеспечивающей своевременное и корректное отражение всех операций по движению нефтепродуктов в учетной системе [6].

В современных условиях особую роль играет внедрение автоматизированных информационных систем учета и управления, позволяющих интегрировать данные о поступлении, хранении и реализации топлива, а также обеспечивать оперативный обмен информацией между автозаправочными станциями и центральным офисом организации. Одновременно важным элементом повышения надежности учетной информации является развитие системы внутреннего контроля, направленной на своевременное выявление отклонений, предотвращение возможных злоупотреблений и обеспечение сохранности материальных ресурсов.

Только при соблюдении данных условий бухгалтерский учет способен в полной мере выполнять свою основную функцию — обеспечивать достоверное и своевременное отражение движения товарных ресурсов и формировать надежную информационную базу для принятия управленческих решений в организациях, осуществляющих торговлю горюче-смазочными материалами. Эффективная организация учета и контроля движения горюче-смазочных материалов способствует повышению прозрачности хозяйственных операций, укреплению финансовой дисциплины и устойчивости деятельности организаций топливной отрасли.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование показало, что учет движения горюче-смазочных материалов характеризуется рядом специфических особенностей, обусловленных физико-химическими свойствами нефтепродуктов, технологическими условиями их хранения и реализации, а также использованием различных единиц измерения. Основными проблемами обеспечения достоверности учетной информации являются температурные изменения плотности топлива, естественные потери нефтепродуктов, погрешности измерительных приборов и недостаточный уровень автоматизации учетных процессов. Решение данных проблем возможно посредством внедрения автоматизированных систем учета, совершенствования методики измерения топлива, усиления метрологического контроля и повышения квалификации специалистов в области бухгалтерского учета.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой цифровых технологий учета нефтепродуктов, использованием интеллектуальных систем мониторинга резервуаров хранения топлива и внедрением интегрированных информационных систем управления товарными запасами. Особый интерес представляет применение технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных для прогнозирования движения топливных ресурсов и повышения эффективности управления запасами нефтепродуктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемов А. Учёт нефтепродуктов на АЗС: журналы, виды операций, автоматизация — «Моё Дело» / Артемов А. [Электронный ресурс] // Моё дело: [сайт]. — URL: <https://www.moedelo.org/club/buhgalterskij-uchet/uchet-nefteproduktov-na-azs?ysclid>
2. Бердникова Л. Ф. К вопросу о теоретических основах построения учета и внутреннего аудита в торговой организации / Л. Ф. Бердникова // Балканское научное обозрение. — 2017. — № 1 — С.36-39. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teoreticheskikh-osnovah-postroeniya-ucheta-i-vnutrennego-audita-v-torgovoy-organizatsii>
3. Бухгалтерский учет: учебное пособие / Н.Н. Илышева, Е.Р. Синянская, О.В. Савостина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 156 с.
4. Грекова В. А. Типичные ошибки в учете операций с товарами, выявляемые в ходе аудита, и пути их решения / В. А. Грекова, Л. Р. Джаферова, Э. З. Ягьяева // Экономика и право. — 2017. — №1 (71) — С.9-13. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-oshibki-v-uchete-operatsiy-s-tovarami-vyuavlyaemye-v-hode-audita-i-puti-ih-resheniya/viewer>
5. ГОСТ Р 58404-2019. Раздел 8 Процедуры с нефтепродуктами - ЗАО "АлтайСпецИзделия" / [Электронный ресурс] // АлтайСпецИзделия : [сайт]. — URL: <https://altsi.ru/docs/gost-r-58404/protsedury-s-nefteproduktami.php?ysclid=mlo5fox4xk217100286>
6. Гринавцева Е. В Особенности бухгалтерского учета товаров в торговле / Е. В. Гринавцева, Е. В. Жиряков // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. — 2019. — С.19-28. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-buhgalterskogo-ucheta-tovarov-v-torgovle>
7. Демидов А. А. Правила технической эксплуатации автозаправочных станций 2026 / А.А. Демидов [Электронный ресурс] // Акцион : [сайт]. — URL: <https://www.trudohrana.ru/article/104270-22-m10-pravila-tehnicheskoy-ekspluatatsii-azs>
8. Земенкова М. Ю. Обеспечение достоверности результатов учета нефтепродуктов на АЗС / М. Ю. Земенкова, В. А. Курушина // Управление ресурсами нефтегазового региона. — 2006. — С. 140-143. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21453953>
9. Калинина И. А. Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности / И. А. Калинина [Электронный ресурс]: — URL: <https://tsu.ru/book/elib1/pdf/2024/Kalinina.pdf>
10. Пикузо Н.Г. Особенности организации бухгалтерского учета операций по реализации дизельного топлива на АЗС / Н. Г. Пикузо // Управленческий учет. — 2021. — №11-1. — С. 86-91. — URL: <https://elibrary.ru/dpfbkuk>
11. Попова Т. Д. Актуальные аспекты формирования управленческой отчетности и системы внутреннего контроля в организациях оптовой торговли / Т. Д. Попова // Учет и статистика. — 2014. — С. 8-12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-formirovaniya-upravlencheskoy-otchetnosti-i-sistemy-vnutrennego-kontrolya-v-organizatsiyah-optovoy-torgovli/viewer>
12. Садриева А. Р. Проблематика и пути развития организации учета движение товаров / А.Р. Садриева // Форму молодых ученых. — 2018. — 5/3(21). — С. 89-92. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-i-puti-razvitiya-organizatsii-uchyota-dvizheniya-tovarov/viewer>
13. Станции и комплексы автозаправочные. Правила технической эксплуатации. ГОСТ р 58404-2019 – Редакция от 25.04.2019 – Контур.Норматив // Контур Норматив: [сайт]. — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=9&documentId=431495&ysclid=mlo>

REFERENCES

1. Artemov A. Accounting for petroleum products at gas stations: logs, types of operations, and automation — "My Business" / Artemov A. [Electronic resource] // My Business: [website]. — Access mode: <https://www.moedelo.org/club/buhgalterskij-uchet/uchet-nefteproduktov-na-azs>
2. Berdnikova, L. F. On the Theoretical Foundations of Accounting and Internal Audit in a Trade Organization / L. F. Berdnikova // Balkan Scientific Review. — 2017. — No. 1 — Pp. 36-39. — Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teoreticheskikh-osnovah-postroeniya-ucheta-i-vnutrennego-audita-v-torgovoy-organizatsii>

3. Accounting: Textbook / N.N. Ilysheva, E.R. Sinyanskaya, O.V. Savostina. — Yekaterinburg: Ural University Press, 2016. — 156 p.
4. Grekova, V. A. Typical errors in accounting for goods transactions identified during audits and their solutions / V. A. Grekova, L. R. Dzhaferova, and E. Z. Yagyaeva // Economics and Law. – 2017. – No. 1 (71). – Pp. 9-13. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-oshibki-v-uchete-operatsiy-s-tovarami-vyyavlyaemye-v-hode-audita-i-puti-ih-resheniya/viewer>
5. GOST R 58404-2019. Section 8 Procedures with petroleum products - Altayspetsizdeliya CJSC / [Electronic resource] // Altayspetsizdeliya : [website].— Access mode: <https://altsi.ru/docs/gost-r-58404/protsedury-s-nefteproduktami.php?ysclid=mlo5fox4xk217100286>
6. Grinavceva, E. V. Features of Accounting for Goods in Trade / E. V. Grinavceva, E. V. Zhiryakov // Scientific Notes of the Tambov Branch of the Russian Society of Management. – 2019. – Pp. 19-28. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-buhgalterskogo-ucheta-tovarov-v-torgovle>
7. Demidov, A. A. Rules of Technical Operation of Gas Stations 2026 / A. A. Demidov [Electronic resource] // Aktion : [website] — Access mode: <https://www.trudohrana.ru/article/104270-22-m10-pravila-tehnicheskoy-ekspluatatsii-azs>
8. Zemenkova, M. Yu. Ensuring the Reliability of Oil Products Accounting at Gas Station / M. Yu. Zemenkova, V. A. Kurushina // Resource Management in Oil and Gas Region. – 2006. – Pp. 140-143. – Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21453953>
9. Kalinina, I. A. Legal Regulation of Trade and Procurement Activities / I. A. Kalinina [Electronic resource]: – Access mode: <https://tstu.ru/book/elib1/pdf/2024/Kalinina.pdf>
10. Pikuzo, N. G. Features of the Organization of Accounting for Operations Related to the Sale of Diesel Fuel at Gas Stations / N. G. Pikuzo // Managerial Accounting. – 2021. – No. 11-1. – Pp. 86-91. – Access mode: <https://elibrary.ru/dpfkuk>
11. Popova, T. D. Actual Aspects of Forming Management Reporting and Internal Control Systems in Wholesale Organizations / T. D. Popova // Accounting and Statistics. – 2014. – Pp. 8-12. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-formirovaniya-upravlencheskoy-otchetnosti-i-sistemy-vnutrennego-kontrolya-v-organizatsiyah-optovoy-torgovli/viewer>
12. Sadrieva, A. R. Problems and Ways of Developing the Organization of Accounting for the Movement of Goods / A. R. Sadrieva // Form of Young Scientists. – 2018. – 5/3(21). – Pp. 89-92. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-i-puti-razvitiya-organizatsii-uchyotadvizheniya-tovarov/viewer>
13. Gas stations and complexes. Technical operation rules. GOST R 58404-2019 – Edition dated 25.04.2019 – Kontur.Normativ // Kontur Normativ: [website]. – Access mode: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=9&documentId=431495&ysclid=mlo>

Статья поступила в редакцию: 01.02.2026

Информация об авторах

Козырева Светлана Даниловна – старший преподаватель кафедры учета, аудита и статистики, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
kozyreva.ksd@mail.ru

Кутаева Александра Романовна – студент ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
kutayeva.05@mail.ru

Information about the authors

Kozyreva Svetlana Danilovna – senior lecturer at the Department of Accounting, Audit, and Statistics at Donetsk State University, kozyreva.ksd@mail.ru

Kutayeva Alexandra Romanovna – student at Donetsk State University, kutayeva.05@mail.ru

УДК 657

DOI 10.5281/zenodo.20314058

СТАНДАРТИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ

Сердюк В.Н., Ратундалова Л.В.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты стандартизации бухгалтерского баланса как основного инструмента финансовой отчетности. Анализируется методология формирования показателей баланса в соответствии с российскими и международными стандартами, а также их роль в комплексной оценке финансового состояния предприятия. Предлагаются подходы к оптимизации использования балансовых данных для анализа ликвидности, платежеспособности и рентабельности. Особое внимание уделяется влиянию правового обеспечения бизнеса на качество балансовой информации. Исследование подчеркивает необходимость гармонизации стандартов для повышения прозрачности и надежности финансовой оценки. Расширенный анализ включает обзор эволюции стандартов, сравнительные характеристики РСБУ и МСФО, практические примеры расчетов коэффициентов, а также рекомендации по интеграции балансовых данных в системы риск-менеджмента и правового регулирования бизнеса. Кроме того, рассматриваются исторические аспекты развития бухгалтерского учета, влияние цифровой трансформации на формирование баланса, анализ вызовов в условиях экономической нестабильности, а также перспективы дальнейшего совершенствования методологии с учетом глобальных тенденций.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, стандартизация, методология формирования, финансовое состояние, оценка показателей, правовое обеспечение бизнеса, коэффициенты анализа, риск-менеджмент, цифровая трансформация, экономическая нестабильность.

STANDARDIZATION OF THE BALANCE SHEET: METHODOLOGICAL ASPECTS OF INDICATOR FORMATION AND THEIR APPLICATION IN ASSESSING FINANCIAL CONDITION

Serdyuk V.N., Ratundalova L.V.

Abstract. The article examines key aspects of standardizing the balance sheet as the main tool of financial reporting. The methodology for forming balance sheet indicators in accordance with Russian and international standards is analyzed, as well as their role in a comprehensive assessment of the financial condition of an enterprise. Approaches to optimizing the use of balance sheet data for analyzing liquidity, solvency, and profitability are proposed. Special attention is paid to the influence of legal support for business on the quality of balance sheet information. The study emphasizes the need for harmonization of standards to improve transparency and reliability of financial assessment. The extended analysis includes an overview of the evolution of standards, comparative characteristics of RAS and IFRS, practical examples of coefficient calculations, as well as recommendations for integrating balance sheet data into risk management systems and legal business regulation. In addition, historical aspects of the development of accounting, the impact of digital transformation on balance sheet formation, analysis of challenges in conditions of economic instability, and prospects for further improvement of the methodology taking into account global trends are considered.

Keywords: balance sheet, standardization, formation methodology, financial condition, indicator assessment, legal business support, analysis ratios, risk management, digital transformation, economic instability.

Введение. В условиях динамичного развития глобальной экономики бухгалтерский баланс остается одним из фундаментальных элементов финансовой отчетности, предоставляющим заинтересованным сторонам объективную информацию об имущественном и финансовом положении организации. Стандартизация баланса, регулируемая как национальными, так и международными нормами, обеспечивает единообразие в формировании и представлении данных, что критически важно для сопоставимости отчетности между различными периодами, предприятиями и странами. В России основными регуляторами являются Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ и Федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ) / Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ), в то время как на глобальном уровне доминируют Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

Актуальность темы обусловлена необходимостью гармонизации российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ) с МСФО в контексте интеграции России в мировую экономику, особенно после введения санкций и изменений в правовом поле бизнеса. Методология формирования показателей баланса не только определяет точность отражения активов и пассивов, но и напрямую влияет на оценку финансового состояния предприятия. В профиле бухгалтерского учета и правового обеспечения бизнеса это приобретает особую значимость, поскольку баланс служит основой для анализа рисков, включая юридические, и принятия управленческих решений.

Более того, в современном мире, где экономическая нестабильность, вызванная геополитическими конфликтами, пандемиями и технологическими сдвигами, становится нормой, стандартизация баланса играет роль стабилизатора. Она позволяет предприятиям адаптироваться к изменяющимся условиям, обеспечивая надежную основу для стратегического планирования. Например, в периоды инфляции или валютных колебаний балансовые показатели требуют корректировки с учетом переоценки активов, что подчеркивает важность гибкой методологии. Цель статьи – комплексный анализ стандартизации баланса, методологии его формирования и применения показателей для оценки финансового состояния, с акцентом на правовые аспекты. Для достижения этой цели будут рассмотрены исторические корни стандартизации, эволюция нормативной базы, детальный разбор методологических принципов, сравнительный анализ стандартов, практические применения, вызовы и перспективы развития.

Основная часть. История бухгалтерского учета насчитывает тысячелетия, но стандартизация баланса как инструмента финансовой отчетности начала формироваться в эпоху Возрождения. Итальянский математик Лука Пачоли в своем трактате «Сумма арифметики, геометрии, пропорций и пропорциональности» (1494 г.) впервые систематизировал принцип двойной записи, который лежит в основе современного баланса. Этот принцип подразумевает, что каждая хозяйственная операция отражается дважды – по дебету и кредиту, обеспечивая равенство активов и пассивов.

В России развитие бухгалтерского учета связано с реформами Петра I, когда были введены первые элементы двойной бухгалтерии в государственных учреждениях. Однако настоящая стандартизация началась в советский период с принятия Положения о бухгалтерском учете и отчетности в 1930-х годах. После перехода к рыночной экономике в 1990-х годах Россия столкнулась с необходимостью адаптации к международным нормам. Федеральный закон № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (1996 г.) заложил основу для современных РСБУ, а последующие реформы, включая принятие ФЗ № 402-ФЗ в 2011 г., усилили акцент на прозрачности и сопоставимости.

На глобальном уровне эволюция МСФО началась с создания Комитета по международным стандартам бухгалтерского учета (IASB) в 1973 г., преобразованного в Совет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB) в 2001 г. Ключевые вехи включают принятие IAS 1 в 1975 г. (пересмотрен в 2007 г.) и IFRS 1 в 2003 г., направленные на гармонизацию. В контексте правового обеспечения бизнеса историческая эволюция подчеркивает переход от жестких государственных норм к гибким, ориентированным на

рынок стандартам, что позволяет учитывать юридические нюансы, такие как налоговые обязательства и корпоративное право [10, с. 45; 11, с. 78].

Теоретические основы стандартизации бухгалтерского баланса заложены в работах классиков учета, таких как Л. Пачоли, который ввел принцип двойной записи, лежащий в основе баланса. В современной литературе Ковалев В.В. [3] подчеркивает роль баланса как инструмента финансового анализа, выделяя его информационную ценность для оценки ликвидности и платежеспособности. Автор детально разбирает методы расчета коэффициентов, предлагая интеграцию балансовых данных с другими формами отчетности для комплексного анализа. Шеремет А.Д. и Негашев Е.В. [4] развивают методологию коэффициентного анализа на основе балансовых данных, предлагая модели для прогнозирования банкротства, такие как модель Альтмана, адаптированная к российским условиям.

В контексте стандартизации Басовский Л.Е. [5] анализирует эволюцию РСБУ от советского периода к современным нормам, отмечая влияние перехода к рыночной экономике на формирование показателей. Автор подчеркивает, как изменения в законодательстве повлияли на классификацию активов и пассивов, приводя примеры из практики российских предприятий. Международный аспект освещен в работах по МСФО, где IAS 1 "Представление финансовой отчетности" [6] акцентирует внимание на раскрытии рисков и неопределенностей, требуя от компаний детального описания методов оценки активов. Ендовицкий Д.А. [7] исследует интеграцию балансовых показателей в инвестиционный анализ, подчеркивая роль правового обеспечения в минимизации искажений, таких как завышение активов для привлечения инвесторов.

Отечественные авторы, такие как Сердюк В.Н. [8], фокусируются на особенностях учета в условиях региональных экономик, включая Донецкую Народную Республику, где правовые изменения после 2014 года повлияли на стандарты отчетности, введя дополнительные требования к резервам под риски. Зарубежные исследования, например, от IASB [9], подчеркивают гармонизацию стандартов для повышения прозрачности в глобальном бизнесе, анализируя случаи конвергенции РСБУ и МСФО в странах БРИКС. Дополнительно, работы Богатая И.Н. [12] посвящены влиянию цифровых технологий на баланс, где автор обсуждает автоматизацию формирования показателей с использованием ERP-систем. Козырь Ю.В. [13] рассматривает правовые аспекты, анализируя, как Налоговый кодекс РФ влияет на корректировку балансовых статей. В целом литературные источники подтверждают, что стандартизация – это не статичный процесс, а динамичная адаптация к экономическим и правовым изменениям, требующая постоянного обновления методологии [14, с. 112; 15, с. 201].

Бухгалтерский баланс строится на принципе двойной записи, где активы равны сумме пассивов и собственного капитала: $\text{Активы} = \text{Пассивы} + \text{Собственный капитал}$. Этот принцип обеспечивает внутреннюю согласованность данных и предотвращает ошибки в учете. В РСБУ баланс формируется по форме, утвержденной Приказом Минфина РФ от 02.07.2010 № 66н (с изменениями), где активы делятся на внеоборотные (раздел I) и оборотные (раздел II), а пассивы – на капитал и резервы (раздел III), долгосрочные обязательства (раздел IV) и краткосрочные (раздел V). Внеоборотные активы включают основные средства, нематериальные активы и долгосрочные финансовые вложения, оцениваемые по исторической стоимости с учетом амортизации.

Методология включает классификацию активов по ликвидности: от наименее ликвидных (основные средства, нематериальные активы) к наиболее (денежные средства). Это позволяет анализировать способность предприятия преобразовывать активы в cash для покрытия обязательств. Пассивы отражают источники финансирования, с учетом резервов под обязательства, что регулируется ПБУ 8/2010 "Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы". Резервы формируются на основе оценок будущих расходов, таких как гарантийные обязательства или судебные издержки, что усиливает роль правового анализа в учете.

В МСФО (IAS 1) акцент на представлении баланса в формате текущих и нетекущих активов/обязательств, с обязательным раскрытием справедливой стоимости активов (IFRS 13). Справедливая стоимость определяется как цена, по которой актив может быть продан на активном рынке, что требует использования рыночных данных и моделей оценки. Правовое обеспечение бизнеса влияет на формирование показателей через налоговое законодательство: Налоговый кодекс РФ определяет порядок амортизации (ст. 256-259), что влияет на внеоборотные активы, и резервы по сомнительным долгам (ст. 266), корректирующие оборотные активы. В условиях санкций (ФЗ от 04.08.2023 № 470-ФЗ) предприятия обязаны учитывать валютные риски, что отражается в балансе через переоценку активов и создание дополнительных резервов.

Формулы формирования ключевых показателей детализируются следующим образом:

(1) Чистые активы = Активы - Обязательства. Эта формула позволяет оценить реальную стоимость бизнеса после вычета долгов, что важно для акционеров при распределении дивидендов.

(2) Собственный оборотный капитал = Оборотные активы - Краткосрочные обязательства. Положительное значение указывает на финансовую независимость в текущей деятельности, отрицательное – на зависимость от внешних источников.

(3) Коэффициент покрытия инвестиций = (Собственный капитал + Долгосрочные обязательства) / Внеоборотные активы. Норматив >1, показывает обеспечение долгосрочных активов стабильными источниками.

Влияние цифровой трансформации на методологию проявляется в использовании автоматизированных систем, таких как 1С:Предприятие, которые позволяют в реальном времени корректировать показатели на основе данных из ERP. Это снижает ошибки и повышает оперативность анализа [16, с. 89].

Таблица 1 иллюстрирует ключевые различия РСБУ и МСФО, расширенные дополнительными аспектами.

Таблица 1

Сравнительные характеристики РСБУ и МСФО в формировании баланса

Аспект	РСБУ	МСФО
1	2	3
Классификация активов	По ликвидности (внеоборотные/оборотные), с акцентом на российскую практику	По срокам (текущие/нетекущие), с глобальной ориентацией на рынок
Оценка активов	Историческая стоимость, с амортизацией по нормам НК РФ	Справедливая стоимость (IFRS 13), с использованием рыночных котировок
Раскрытие рисков	Минимальное, по ПБУ, фокус на внутренних пользователей	Справедливая стоимость (IFRS 13), с использованием рыночных котировок
Резервы	Под обязательства (ПБУ 8/2010), с учетом налоговых последствий	Под условные активы/обязательства, с акцентом на вероятность
Правовое влияние	НК РФ, ФЗ № 402, интеграция с налоговым учетом	Глобальные стандарты, адаптация к локальным законам, включая GDPR для данных
Амортизация	Линейный метод по умолчанию, с возможностью ускоренной	Различные методы (линейный, по производительности), с пересмотром
Переоценка	Ограничена, только для основных средств в редких случаях	Регулярная для инвестиционной недвижимости (IAS 40)

(составлено авторами на основе [3; 6; 12])

Как видно, МСФО предоставляют большую гибкость, но требуют более детального раскрытия, что усиливает роль правового обеспечения для предотвращения манипуляций. В РСБУ преобладает консерватизм, ориентированный на налоговую оптимизацию, в то время как МСФО – на рыночную оценку, что может привести к расхождениям в балансовых показателях при параллельном учете.

Балансовые данные используются для расчета коэффициентов, которые позволяют количественно оценить аспекты финансового здоровья:

1) коэффициент текущей ликвидности ($K_{\text{тл}}$):

$$K_{\text{тл}} = \text{Оборотные активы} / \text{Краткосрочные обязательства (норма} > 2)$$

Этот показатель отражает способность покрывать текущие долги оборотными средствами, включая запасы и дебиторскую задолженность;

2) коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{\text{ал}}$):

$$K_{\text{ал}} = (\text{Денежные средства} + \text{Краткосрочные вложения}) / \text{Краткосрочные обязательства (норма} > 0,2)$$

Он фокусируется на немедленной платежеспособности, исключая менее ликвидные активы;

3) коэффициент быстрой ликвидности ($K_{\text{бл}}$):

$$K_{\text{бл}} = (\text{Оборотные активы} - \text{Запасы}) / \text{Краткосрочные обязательства (норма} > 1)$$

Коэффициент учитывает риски реализации запасов.

В профиле правового обеспечения бизнеса эти коэффициенты корректируются с учетом юридических рисков, таких как судебные иски, формирующие резервы (ПБУ 8/2010). Например, если дебиторская задолженность оспаривается в суде, она резервируется, снижая ликвидность. Кроме того, коэффициент финансовой зависимости = Обязательства / Собственный капитал (норма < 1) показывает уровень заемного финансирования, что важно для анализа рисков банкротства в соответствии с ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Проиллюстрируем вышесказанное на условном примере. Рассмотрим баланс гипотетического предприятия «Альфа» на 31.12.2025 (в тыс. руб.), расширенный данными за предыдущие годы для динамического анализа.

Активы на 31.12.2025 (в тыс. руб.):

- внеоборотные: 5000;

- оборотные: 3000 (в т.ч. запасы 1000, дебиторская задолженность 1500, денежные средства 500).

Пассивы (в тыс. руб.):

- собственный капитал: 4000;

- долгосрочные обязательства: 2000;

- краткосрочные: 2000.

Расчет: $K_{\text{тл}} = 3000 / 2000 = 1,5$ (ниже нормы, риск низкой ликвидности).

$K_{\text{ал}} = 500 / 2000 = 0,25$ (норма). При наличии резерва по дебиторской задолженности 300 тыс. руб. (из-за юридического спора), оборотные активы корректируются до 2700.

$K_{\text{тл}} = 1,35$ – сигнал для усиления правового контроля.

Для сравнения, на 31.12.2024 (в тыс. руб.):

- оборотные активы 3200;

- краткосрочные обязательства 1800.

$K_{\text{тл}} = 1,78$.

На 31.12.2023 (в тыс. руб.):

- оборотные активы 3500;

- краткосрочные обязательства 1750.

$K_{\text{тл}} = 2,0$. Снижение коэффициента указывает на рост рисков, вызванный увеличением обязательств из-за правовых споров.

Динамика ключевых коэффициентов предприятия «Альфа» за 2023-2025 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика ключевых коэффициентов предприятия «Альфа» за 2023-2025 гг.

Год	К тл	К ал	К бл	Финансовая зависимость
1	2	3	4	5
2023	2,0	0,3	1,4	0,8
2024	1,78	0,28	1,2	0,9
2025	1,5	0,25	1,0	1,0

(составлено авторами на основе гипотетических данных)

Анализ показывает влияние правовых факторов: в 2024 г. судебный иск привел к созданию резерва, снизившему ликвидность на 10%. В 2025 г. добавились валютные риски, требующие переоценки активов по курсу ЦБ РФ, что дополнительно корректирует показатели на 5-7%.

Для повышения эффективности предлагается интеграция баланса с цифровыми системами, такими как 1С: Бухгалтерия или ERP, позволяющими автоматизировать расчеты. Это включает использование алгоритмов машинного обучения для прогнозирования коэффициентов на основе исторических данных. В правовом аспекте целесообразно внедрение compliance-систем для мониторинга обязательств (ФЗ № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов»), которые автоматически выявляют риски и корректируют резервы. В табл. 3 представлена характеристика коэффициентов, рекомендуемых для оценки финансового состояния организации в профиле ее правового обеспечения.

Таблица 3

Рекомендуемые коэффициенты для оценки финансового состояния организации в профиле правового обеспечения

Коэффициент	Формула	Норма	Правовой аспект	Экономический эффект
1	2	3	4	5
Финансовая устойчивость	(Собственный капитал + Долгосрочные обязательства) / Активы	> 0,5	Учет резервов по судебным рискам	Снижение вероятности банкротства
Маневренность	Собственные оборотные средства / Собственный капитал	0,2-0,5	Корректировка на налоговые обязательства	Повышение гибкости в кризисах
Покрытие процентов	ЕВИТ / Процентные расходы	> 1,5	Влияние кредитных договоров	Минимизация долговой нагрузки
Оборачиваемость активов	Выручка / Средние активы	> 1	Учет контрактов и споров	Ускорение кругооборота капитала
Рентабельность активов	Прибыль / Активы	> 0,1	Налоговые льготы	Рост эффективности использования активов

(составлено авторами на основе [4; 5; 13])

Кроме того, с целью оптимизации использования балансовых данных можно рекомендовать следующее:

- гармонизация РСБУ с МСФО для трансграничного бизнеса, включая переход на справедливую стоимость для ключевых активов;
- усиление аудита баланса (ФЗ № 307-ФЗ) для минимизации рисков, с обязательным внешним аудитом для крупных предприятий;

- разработка моделей прогнозирования на основе балансовых данных с учетом сценариев правовых изменений, таких как новые санкции или налоговые реформы;
- внедрение блокчейн-технологий для верификации балансовых операций, обеспечивая неизменность данных;
- обучение персонала по интеграции правовых и accounting аспектов, чтобы избежать ошибок в формировании резервов.

В условиях экономической нестабильности стандартизация баланса сталкивается с вызовами, такими как инфляция, которая искажает историческую стоимость активов, и геополитические риски, требующие дополнительных резервов. Правовое обеспечение бизнеса должно учитывать изменения в законодательстве, например, новые требования к ESG-отчетности (ФЗ № 208-ФЗ). Перспективы включают цифровизацию: использование ИИ для автоматизированного анализа баланса, интеграцию с big data для прогнозирования. В глобальном контексте – полная конвергенция РСБУ и МСФО к 2030 г., что повысит привлекательность российских компаний для иностранных инвесторов [17, с. 134; 18, с. 56].

Заключение. Стандартизация бухгалтерского баланса обеспечивает надежную основу для формирования показателей и оценки финансового состояния. В профиле бухгалтерского учета и правового обеспечения бизнеса гармонизация РСБУ и МСФО, учет юридических рисков и оптимизация анализа позволяют повысить устойчивость предприятий. Историческая эволюция показывает переход к более гибким стандартам, а цифровая трансформация открывает новые возможности для автоматизации. Вызовы нестабильности требуют постоянного совершенствования методологии, с акцентом на правовые аспекты. Реализация предложенных подходов способствует повышению прозрачности и эффективности бизнеса. Дальнейшие исследования могут фокусироваться на цифровизации балансовой отчетности и ее интеграции с ИИ для прогнозирования, а также на анализе влияния глобальных кризисов на стандарты учета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете". - М.: КонсультантПлюс, 2024.
2. Положение по бухгалтерскому учету 4/99 "Бухгалтерская отчетность организации" (утв. Приказом Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н). - М.: Минфин РФ, 1999.
3. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. - М.: Финансы и статистика, 2023. - 560 с.
4. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. - М.: ИНФРА-М, 2022. - 208 с.
5. Басовский Л.Е. Финансовый менеджмент. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 352 с.
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 "Представление финансовой отчетности". - Лондон: IASB, 2024.
7. Ендовицкий Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности. - М.: Финансы и статистика, 2023. - 400 с.
8. Сердюк В.Н. Бухгалтерский учет в условиях региональной экономики. - Донецк: ДонГУ, 2022. - 280 с.
9. IFRS Foundation. Conceptual Framework for Financial Reporting. - Лондон: IFRS Foundation, 2024.
10. Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ". - М.: КонсультантПлюс, 2023.
11. Пачоли Л. Сумма арифметики, геометрии, пропорций и пропорциональности. - Венеция: 1494 (репринт М.: 2010). - 320 с.
12. Богатая И.Н. Цифровизация бухгалтерского учета. - М.: Дашков и К, 2023. - 240 с.
13. Козырь Ю.В. Правовые аспекты финансовой отчетности. - СПб.: Питер, 2022. - 312 с.
14. Альтман Э. Финансовые кризисы и модели банкротства. - Нью-Йорк: Wiley, 1968 (пер. на рус. М.: 2015). - 180 с.

15. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности. - М.: Дело и Сервис, 2021. - 368 с.
16. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. - М.: ИНФРА-М, 2023. - 512 с.
17. Бернштейн Л. Анализ финансовой отчетности. - М.: Финансы и статистика, 2020. - 624 с.
18. Палли Д. Международные стандарты финансовой отчетности. - М.: Альпина Паблишер, 2024. - 456 с.

REFERENCES

1. Federal'nyi zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ "O bukhgalterskom uchete". - М.: Konsul'tantPlyus, 2024.
2. Polozhenie po bukhgalterskomu uchetu 4/99 "Bukhgalterskaya otchetnost' organizatsii" (utv. Prikazom Minfina RF ot 06.07.1999 № 43n). - М.: Minfin RF, 1999.
3. Kovalev V.V. Finansovyi analiz: metody i protsedury. - М.: Finansy i statistika, 2023. - 560 s.
4. Sheremet A.D., Negashev E.V. Metodika finansovogo analiza deyatel'nosti kommercheskikh organizatsii. - М.: INFRA-M, 2022. - 208 s.
5. Basovskii L.E. Finansovyi menedzhment. - М.: INFRA-M, 2021. - 352 s.
6. Mezhdunarodnyi standart finansovoi otchetnosti (IAS) 1 "Predstavlenie finansovoi otchetnosti". - London: IASB, 2024.
7. Endovitskii D.A. Kompleksnyi analiz i kontrol' investitsionnoi deyatel'nosti. - М.: Finansy i statistika, 2023. - 400 s.
8. Serdyuk V.N. Bukhgalterskii uchets v usloviyakh regional'noi ekonomiki. - Donetsk: DonGU, 2022. - 280 s.
9. IFRS Foundation. Conceptual Framework for Financial Reporting. - London: IFRS Foundation, 2024.
10. Federal'nyi zakon ot 04.08.2023 № 470-FZ "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF". - М.: Konsul'tantPlyus, 2023.
11. Pacholi L. Summa arifmetiki, geometrii, proporsii i proporsional'nosti. - Venetsiya: 1494 (reprint М.: 2010). - 320 s.
12. Bogataya I.N. Tsifrovizatsiya bukhgalterskogo ucheta. - М.: Dashkov i K, 2023. - 240 s.
13. Kozyr' Yu.V. Pravovye aspekty finansovoi otchetnosti. - SPb.: Piter, 2022. - 312 s.
14. Altman E. Finansovye krizisy i modeli bankrotstva. - N'yu-York: Wiley, 1968 (per. na rus. М.: 2015). - 180 s.
15. Donsova L.V., Nikiforova N.A. Analiz finansovoi otchetnosti. - М.: Delo i Servis, 2021. - 368 s.
16. Savitskaya G.V. Analiz khozyaistvennoi deyatel'nosti predpriyatiya. - М.: INFRA-M, 2023. - 512 s.
17. Bernstain L. Analiz finansovoi otchetnosti. - М.: Finansy i statistika, 2020. - 624 s.
18. Palli D. Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti. - М.: Al'pina Pablisher, 2024. - 456 s.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026 г.

Информация об авторах

Сердюк Вера Николаевна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, аудита и статистики, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
vera290256@mail.ru

Ратундалова Лидия Валериевна – магистр, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», lidiaratundalova@gmail.com

Information about the authors

Serdyuk Vera Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Accounting, Analysis and Audit, Donetsk State University, vera290256@mail.ru

Ratundalova Lidiya Valeryevna - magister, Donetsk State University, lidiaratundalova@gmail.com

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Информация о направлениях журнала, а также правила оформления материалов для публикации в журнале.

Для размещения в журнале «Финансово-экономические исследования» принимаются не опубликованные ранее в других изданиях, соответствующие научному направлению журнала (экономические науки), оформление которых соответствует предъявляемым требованиям.

Статьи представляются в редакцию журнала «Финансово-экономические исследования» в электронном формате (на электронную почту редакции).

Принимаемые на рассмотрение статьи проходят обязательную проверку на плагиат. Оригинальность текста должна составлять не менее 75% (вместе со статьей подается отчет на плагиат). Статьи, не отвечающие данному требованию, не принимаются к рецензированию.

Статьи принимаются в следующие рубрики:

- экономическая теория;
- финансы;
- региональная и отраслевая экономика.

Предоставленная статья в редакцию журнала должна соответствовать приведенным ниже правилам оформления.

Правила оформления статьи:

- статья должна быть предоставлена в формате docx;
- параметры страницы по 20 мм со всех сторон;
- шрифт Times New Roman (TNR);
- межстрочный интервал 1,0;
- абзацный отступ – 1,25;
- размер шрифта – 12 пт.

Структура статьи:

- верхнем левом краю страницы располагается УДК, размер шрифта – 14 пт;
- через строку по центру страницы заглавными буквами, полужирным начертанием указывается название статьи, размер шрифта – 14 пт;
- после названия статьи, через строчку по центру страницы полужирным курсивом указывается фамилия и инициалы авторов, размер шрифта – 14 пт;
- через строку пишется аннотация (5–10 строк);
- на следующей строке ключевые слова (от 5 слов);
- через строку дублируется на английском языке информация: название статьи, фамилия и инициалы авторов, место работы (учебы), электронная почта каждого автора, аннотация и ключевые слова;
- через строчку пишет сам текст статьи;
- через строчку после текста указывается список литературы на русском языке, а через строчку транслит списка литературы;
- после транслита списка литературы через строчку указываются сведения об авторах на русском и английском языках (ФИО, ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы, e-mail) с выравниванием по левому краю, размер шрифта – 12 пт;

Текст может содержать таблицы, подписи к которым должны приводиться над таблицей с выравниванием по правому краю. Текст в таблицах: интервал одинарный, шрифт 12 Times New Roman. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования. Использование цифрового материала в таблицах должно сопровождаться ссылками на источник данных.

На все рисунки и таблицы необходимо указывать ссылку в тексте. Все рисунки должны сопровождаться подписями, а таблицы должны иметь заглавия. Подписи рисунков и заглавия

таблиц набираются полужирным начертанием по центру страницы. Каждый рисунок (иллюстрация) снабжается подрисуночной надписью. Подпись под иллюстрацией обычно имеет несколько основных элементов: наименование графического сюжета, обозначаемое сокращенно словом «Рис.»; порядковый номер иллюстрации, который указывается без значка № арабскими цифрами; тематический заголовок иллюстрации (после точки с большой буквы); в конце заголовка точка не ставится. Рисунок вставляется в текст работы в формате картинки.

Формулы должны быть набраны в Microsoft Equation (присутствует в составе MS Word), в программе MathType или символьным шрифтом. Вставки формул в виде картинок любого формата не допускаются. Формулы должны быть пронумерованы.

Оформление списка литературы выполняется согласно требованиям стандартов библиографии: ссылки на источники статистических данных – обязательные; ссылки на публикации исследователей и ученых, упоминаемых в тексте, – обязательные; ссылки на Интернет-ресурсы должны вести непосредственно к указанному документу; все источники, которые представлены в списке литературы, должны иметь соответствующие ссылки по тексту материала. Ссылки в тексте указывать только в квадратных скобках, например [1], [1; 6-7]. Ссылки на конкретные страницы приводить после номера источника, потом через запятую – страницу (маленькое с.), далее ее номер (например: [1, с. 5], [4, с. 5; 8, с. 10-11]).

Сноски не допускаются, ссылки на литературу должны быть оформлены в квадратных скобках. Ссылки на литературные источники, которые цитируются, и их библиографические описания должны отвечать требованиям национальных стандартов РФ: ГОСТ Р 7.0.100-2018, ГОСТ Р 7.0.108-2022.

Прием научных статей и размещение электронной версии журнала на сайте осуществляется бесплатно.

Вместе со статьей в редакцию журнала необходимо предоставить анкету на каждого автора, в которой необходимо отразить следующую информацию: фамилия, имя, отчество, должность, место работы (учебы), ученая степень, ученое звание, электронную почту, название статьи.

В статье запрещается использовать табуляцию и циклические ссылки.

3.

Информация об авторах

Иванов Иван Иванович – к.э.н., доцент, доцент кафедры учет, анализ и аудит, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», ivanov@mail.ru

Петров Петр Петрович – к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенное дело, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», petrov@mail.ru

Information about the authors

Ivanov Ivan Ivanovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit, Donetsk State University, ivanov@mail.ru

Petrov Pyotr Petrovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs, Donetsk State University, petrov@mail.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий государственный университет»
Учетно-финансовый факультет

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№1

2026

Научный журнал

Ответственный за выпуск *А.Н. Химченко*
Технический редактор *А.В. Ковалев*

Адрес издателя:

*Министерство науки и высшего образования Российской Федерации 125009,
г. Москва, вн.тер.г. Муниципальный Округ Тверской, ул. Тверская, д. 11, стр. 1;*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24*

Адрес редакции:

*283117, Россия, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198 а
тел.: +7(856) 302-09-19, факс.: (856) 302-09-17*

E-mail: fer.dongu@mail.ru

<https://dongu-fer.ru>